

**Талант
любитъ
родную землю**

К 100-летию
Торопецкого краеведческого общества

Талант любить родную землю

Торопец
2022

*О таких людях надо писать книги.
И вот на этих страницах
пришло время и мне сказать
о Петре Алексеевиче много
добрых и хороших слов.
Петр Алексеевич заслужил это.
Е. Егорова*

Торопецкое краеведение имеет давние традиции. Историк Михаил Иванович Семевский в своей книге «Торопец. Уездный город Псковской губернии» упоминает неизвестного торопецкого летописца, оставившего воспоминание об осаде Торопца войсками Льва Сапеги; священника Покровской церкви Петра Иродионова, автора «Исторических, географических и политических известий до города Торопца и его округа касающихся»; сына торопецкого купца Петра Находкина, перу которого принадлежал труд «История Торопца»; священника Владимира Щукина, автора «Историко-статистического описания г. Торопца».

Активное развитие краеведческое движение получило в начале 20-х годов XX столетия, когда в Торопце и уезде стали создаваться кружки краеведения, участники которых проделали огромную работу по сбору краеведческих материалов и сохранению исторических памятников.

Многие участники краеведческого движения впоследствии были репрессированы. И лишь в начале 1960-х гг. вновь заметен интерес к истории родного края. В местной газете «Знамя труда» начинают появляться статьи С. Грядецкого, В. Никитина, И. Александровского, А. Прудникова, М. Долгорукова, Петра Алексеевича Таланова, о котором я и хочу рассказать.

К сожалению, я не была лично знакома с этим удивительным человеком. Заниматься краеведением начала уже после смерти Петра Алексеевича. По совету краеведа Юрия Григорьевича Попова я начала сбор материалов о Таланове. Обратилась к краеведам, с которыми Петр Алексеевич переписывался, с просьбой прислать в библиотеку его письма. Откликнулся краевед из Приморского края Владимир Павлович Хохлов и из Андреаполя – Всеволод Сергеевич Покровский. Вместе с письмами они прислали и краеведческие материалы, в своё время посланные им Петром Алексеевичем. Так в библиотеке появился небольшой фонд Таланова. По моей просьбе, люди, близко знавшие Петра Алексеевича, написали воспоминания о нём. Откликнулись все, к кому я обращалась. Меня поразило желание этих людей поделиться воспоминаниями о Петре Алексеевиче Таланове. Читая его письма, отклики о нём, я поняла, каким замечательным человеком был Пётр Алексеевич: очень скромным, неприязнительным в жизни, с удивительно доброй и светлой улыбкой и такой же светлой душой. Очень незаметно, но всегда он стремился приносить пользу людям, делая это бескорыстно.

В книгу «Талант любить родную землю» вошли сведения о родословной краеведа, воспоминания о нём, публикации Таланова в районной газете, статьи, посвящённые ему, а также его письма к знакомым краеведам.

Л. Медведева

Родословная Петра Алексеевича Таланова¹

(Из писем В.П. Орлову)

...Вы писали: «...хочу попросить, если Вас это не затруднит, написать мне свою родословную по всем линиям вглубь веков на сколько это возможно».

По возможности отвечаю.

Крестьянин из крестьянской семьи. Мой прадед Федор Андреевич. Дата жизни неизвестна. Его дети муж. пола Александр род. в 1855 г. в дер. Черный Ровень Печано-Горайской волости Опочецкого уезда Псковской губернии, Трофим. Жена Александра Федоровича, Лукерья Егоровна (урожд. Зуева, дер. Галичино), умерла 25 мая 1920 г. в дер. Ровнево (так стала называться дер. Черный Ровень). Погребена на погосте Печани. Дедушка умер 29 июля 1921 года.

Дети Александра Федоровича и Лукерьи Егоровны:

Алексей Ал. род. 24 февраля 1882 г. в деревне Черный Ровень. В 28 г. с семьей переехал в Торопецкий район и вступил в сельскохозяйственную коммуну Бридино. Трагически погиб на ж.д. 19 марта 1945 г. Погребен на кладбище вблизи Куньи. Пелагея Александровна род. в 1884 г. (в замужестве Николаева). Умерла в 1942 году в Ленинграде. Илья Ал. род. 18 июля 1898 г. дер. Черный Ровень. Умер 18 авг. 1978 г. в гор. Андреаполь.

Моя мать Ефросинья Ивановна род. 11 дек. 1864 г. в Погосте. Умерла 29 января 1959 года. Погребена в Торопце на кладбище Восстань.

Дети Алексея Александровича и Ефросиньи Ивановны:

Петр р. 21 июня 1911 г., Елизавета р. 20 июля 1912 г., Владимир р. 20 сентября 1915 г., утонул в пруду 7 июля 1919 г., Владимир р. 27 мая 1920 г., умер в мае 1921 г. Лидия р. 12 марта 1922 г., ум. 12 марта 1922 г., Валентина р. 1 мая 1923 г., умерла 25 августа 1964 г. в Речанах и погребена в Речанах. Лидия р. 15 марта 1926 г., живет в Ленинграде.

26. 09. 1982

Отвечаю на поставленные вопросы.

У моего деда был брат Трофим Федорович. У них было две сестры. Имена их я не помню. Одна вышла замуж в дер. Карузы. У нее было два сына: старший Герасим, а младшего имя не помню. Другая вышла

замуж в д. Устье. (Там, где р. Сороть впадает в р. Великую). У нее было три сына: старший Григорий, средний Павел и мл. Владимир.

У Трофима Ф. были дети: ст. Тимофей, Петр и дочь Анна. Даты жизни не знаю. Все они умерли. У Тимофея была жена Валентина. У них дети: дочь Клавдия (старшая) и сын Николай. Вся семья Тимофея выехала в Сибирь, наверное, в 1920 году.

У Петра была жена Анастасия. У них дети: Владимир живет в Торопце, Павел умер молодым в блокадном Ленинграде. Наверное, учился в ФЗУ. Иван умер в мае 1980 г. на 49 г. жизни.

Анна Трофимовна вышла замуж в дер. Бабино за Ефима. Они умерли. Остались дети.

У Владимира Петровича Трофимова жена Мария урожд. Исаева. У них дочь Надя.

У Ивана П. Трофимова жена была Людмила. Сын, наверное, Анатолий. Развелись, женился на второй, Наде. Растет сын, но имя не помню.

Иван Петрович умер в мае 1980 в г. Торопце.

Девичья фамилия моей матери Кучинская (территория Белоруссии). Вышла замуж за отца в Петербурге. Дети Ивана Кучинского:

Каролина (1882 – 16.10.1928). Муж Георгий Терехов. Умерли в Иркутской обл. Ефросинья (11.12.1884 – 29.1.1959). Муж - Алексей. Карл (? – 1965). Жена Софья, наверное, Снарская.

Елена (1888 – июль 1949). Муж - Константин Климович.

Петруся (1894 – ?). Умерла старой девой.

Елизавета (1905 – 9.9.1945). Муж Франц Дементьевич Роза. Умерла в Ленинграде.

У моего дяди Ильи Александровича Александрова жена Елена Игнатьевна. У них дети:

Владимир (р. в июне или июле 1922 г.). Живет в Рязани.

Евгений (р. в сентябре 1926 г.). Живет в Ленинграде.

Было еще два сына: Валентин 1928 и Валентин 1937 г. Умерли в детском возрасте.

У тети Пелагеи Александровны одна дочь Елизавета Алексеевна. У Пелагеи был муж Алексей Николаев. Алексей зарезан на вечеринке. Родословные ничем не выделяются.

20.10. 1982

¹ Все публикации даны в авторской редакции

Автобиография

Я, Таланов Петр Алексеевич, родился в 1911 году, 21.VI, в бедной крестьянской семье. По старому административному делению деревня Ровнево, где я родился и проживал, находилась в Печано-Горайской волости, Опочецкого уезда Псковской губернии, по новому Пушкинском районе, Калининской области. До Октябрьской революции земли было мало, своего хлеба хватало только до февраля-марта месяца. Поэтому отец, чтобы прокормить семью, вынужден был работать у кулаков или на зиму выезжал в город. В 1918 году, весной, по болезни отец вернулся с фронта. Был членом комитета деревенской бедноты, состоял в нем до упразднения последних. Затем отец был в руководстве сельского комитета взаимопомощи. Выписывали газеты: «Псковский пахарь» и «Крестьянская газета», которые на своих страницах показывали преимущества коллективного сельского хозяйства перед единоличным. В 1927 году мой отец пытался организовать колхоз в своей деревне, но односельчане не пожелали. В 1928 году мы вместе с 5 другими единоличными хозяйствами нашей деревни вступили в сельскохозяйственную коммуну Новое Бридино Торопецкого района. Лошадь и корову сдали в неделимый фонд коммуны. В 1929 году я вступил в члены ВЛКСМ. В коммуне отец принят в члены ВКП (б). В 1929 году я избираюсь членом бюро комсомольской ячейки, от которого получаю общественную нагрузку – экономработник. В обязанность мою входило: выявить всех батраков на территории Торопецкого сельсовета; по поручению рабочкома района заключить договора между нанимателями и пастухами, и проверять, как наниматель выполняет договор.

Осенью 1929 года при коммуне открывается школа крестьянской молодежи. Совет коммуны в неё посылает меня. В этой школе половину дня ты учился, а половину дня работал на сельскохозяйственных работах в коммуне. В 1931 я принят кандидатом в члены ВКП(б). Осенью 1931 года, по требованию РК ВЛКСМ, совет коммуны направляет меня учиться в Невельский колхозно-животноводческий техникум. В ноябре 1932 года я принят в члены ВКП(б). В 1932 году на районной конференции Невельской комсомольской организации я был избран членом пленума РК ВЛКСМ и кандидатом в члены бюро РК ВЛКСМ. Весной 1933 года Невельский колхозно-животноводческий техникум закрывается. Нас, учащихся, переводят в Сычевский техникум молочно-племенного животноводства. Окончил этот техникум в 1934 году. С весны 1934 года по ноябрь 1935 года работал при Торопецком

Райзо в качестве зоотехника по племенному делу. В ноябре 1935 года Торопецким райвоенкоматом призван в Красную Армию. С декабря 1935 года по октябрь 1936 года курсант Школы санитарных инструкторов Белорусского военного округа - г. Смоленск. С октября 1936 года курсант Военно-Политического училища имени М.В. Фрунзе, которое было в г. Полтаве, а в марте 1938 года оно переведено в г. Горький. Училище окончил в августе 1938 года. В сентябре 1938 года НКО присвоено воинское звание – политрук. Был направлен в Прибалтийский ВО. Штабом был направлен в 86 с.д. 330 с.п., который находился в г. Елабуга. Работал политическим руководителем полковой батареи 76 арт. орудий. В последней декаде января 1940 года дивизия переведена в г. Кингисепп.

20 февраля наш 330 с.п. перебрасывается по льду через Финский залив на территорию Финляндии. Первого марта дивизия вступила в военные действия против финнов и вела бои до 12 часов 13 марта, после чего военные действия были прекращены по мирному договору. Дивизия награждена орденом Боевого Красного Знамени. Затем 86-я краснознаменная Казанская дивизия возвращается обратно в Прибалтийский ВО, в г. Казань. В Казани с апреля по июнь 1940 года. В июне 1940 г. дивизия эшелонами по ж.д. прибыла на станцию Себеж, затем около латвийской границы совершает 80 км марш, и в полной боевой готовности располагается возле латвийской границы. После заключения договора между СССР и Латвией, дивизия по ж.д. перебрасывается к границам Бессарабии. Подходя к ней, мы узнали, что Красная армия вступила в Бессарабию и Северную Буковину. Дивизия была расположена возле города Чертовка. Через несколько дней дивизия по ж.д. была направлена на западные границы, в 10 армию. Штаб дивизии находился в г. Цехановце. Штаб нашего полка во время зимних квартир находился в селе Винна, а в лагерный период в селе Заликово, которое находилось в 4-х километрах от границы. В 330 с.п. я работал заместителем командира батареи 76 мм пушек, по политчасти. По поручению комиссара полка, проводил семинары и групповые политзанятия.

Общественные работы: в 1939 г. во время выборов в местные Советы депутатов трудящихся в г. Елабуге, я был председателем окружной избирательной комиссии по воинской части. А в 1940 г. в Западной Белоруссии в селе Копакки, где размещался гарнизон, я был председателем участковой избирательной комиссии.

3 июня 1941 года, по требованию командира полка полковника т. Ляшенко, из дивизии для меня была получена путевка и я был направлен на санаторное лечение в г. Ялту.

В Ялте я пробыл с 8 по 22 июня. 22 июня вместе со всеми лечившимися в санатории из Белорусского военного округа, выехал из Ялты на фронт. 26 июня, утром, прибыл в г. Осиповичи, дальше в направлении границы поезд пропущен не был. Через несколько часов нас поездом направили в г. Бобруйск. 26 июня, после полудня население города Бобруйска начали эвакуировать и к вечеру оно все было за Березиной. Я с рядом других командиров автомашинами был направлен в г. Рогачев, который стоит на берегу Днепра. 28 июня на перекрестке шоссе дорог: Рогачев-Пропойск и Гомель-Могилев, в местечке Довск, по приказанию генерал-майора, я задерживал всех бойцов и командиров, направляющихся на формировочный пункт в тыл от линии фронта. Задерживал так же все свободные машины, за исключением авиационных и танковых частей. Здесь же формировались батальоны и автомашинами направлялись на фронт к Березине. 29 июня во вновь сформированный батальон 42 с.п. 44 с.д. зачисляюсь и я. Он автомашинами перебрасывается на Днепр под Рогачев, где занимает оборону и копает окопы. Ночью батальон снимается, погружается на автомашины и перебрасывается на Березину, под Бобруйск. 30 июня 1 и 3 роты идут на оборону реки, а 2 рота, в которой был я, получает приказ на засаду. До полудня наши войска были все выбиты, раненые на автомашинах были направлены в наш тыл. Наша рота получила приказ: оставить засаду и отойти до определенного рубежа. Этот рубеж мы достигли и заняли оборону. Нас поддерживало одно орудие. При появлении немецких танков, орудие открыло по ним огонь. Танки вперед не пошли, но начали обстрел нашей обороны. Орудие переменяло огневую позицию. Под вечер нам было приказано отойти на новый рубеж обороны, за речку. Подходя к речке, мы увидели, что горят мосты. Мы делаем бросок и перебегаем горящий мост. Перебежав мост, через 300 метров мы заняли оборону. Здесь одна рота уже находилась в обороне. Левее, сзади нас, находились артиллеристы и несколько противотанковых орудий.

1 июля, утром, немецкие танки открывают сильный оружейный и пулеметный огонь. Наши артиллеристы подбивают несколько немецких танков, танки горят. Прилетели два немецких корректировщика, которые указали своим танкам куда вести огонь. Наши артиллеристы героически вели себя. Наши пехотинцы не давали возможности немцам вылезти из танков и навести мост для переправы. Под вечер фашисты вывели из строя последнее наше орудие. Здесь капитан-артиллерист кончает жизнь самоубийством. Одновременно разведка донесла, что немецкие танки переправляются через речку в лесу, в нескольких

километрах от нашей обороны. Командир батальона остаткам рот дал приказ с линии обороны постепенно отойти назад. Затем делаем ускоренный марш на расстояние 5-6 км и входим в хутор, что на шоссе, чтобы занять оборону. Уже вечерело. Вдруг из лесу вырываются немецкие танки и открывают бешенный огонь из орудий и пулеметов трассирующими снарядами и пулями. Многие наши падают мертвыми. Остальные отходят в направлении болота в надежде, что немецкие танки туда не пройдут. Немецкие варвары зажигательными снарядами зажигают крыши домов деревни, которая находилась вблизи от хутора. Наступающую темноту осветили горящие дома. При свете от пожаров людоеды продолжали из танков обстреливать бойцов и командиров, отходящих через болото. Масса их танков прошла вперед в направлении Рогачева, ведя беспорядочную стрельбу. Я и лейтенант Корытов из Ленинграда шли сзади. Когда выбрались из болота, пошел сильный дождь. Когда мы добрались до одной деревни, что находилась в 5 километрах от шоссе, на нашей одежде не осталось ни одной сухой нитки. Ночь провели в деревне. Утром, узнав от населения маршрут на переправу через Днепр, мы в количестве 60 человек группами начали выходить, держась 10-15 км от шоссе. Мы переправились через Днепр, так как переправа оборонялась нашими войсками. Прибыв на то место, откуда мы в ночь с 29 на 30 июня перебрасывались на Березину, нашли там уже кадровую уральскую дивизию. Она прочно занимала оборону на Днепре. Здесь нам не разрешили оставаться. Направили нас в полк, который формировался за Пропойском. Группа в количестве 60 человек совершает 80 км марш от Днепра против Рогачева до Пропойска. С 6 по 13 июля занимаем оборону в районе Пропойска. Сначала весь 42-й с.п. занимает оборону возле Пропойска в направлении от Рогачева перед противотанковым рвом. Затем здесь оставляется один батальон, а два батальона снимаются и движутся за реку Проня, которая находилась в 3-х км от Пропойска по направлению Нерикова.

С 12 на 13 июля 44 с.д. в неполном составе занимала оборону по реке Проня, влево от шоссе Пропойск – Ферики. 2 взвода: 1 стрелковый и 1 пулеметный находились справа от шоссе 250-300 метров. Были заложены взрывчатые вещества под мост, возле которого находились саперы, которые должны были взорвать его, когда это будет необходимо. В полночь над нашей обороной с немецкого самолета была сброшена на парашюте светящая ракета. Оборона была подвергнута бомбардировке. Затем от штаба дивизии поступил приказ: «Шоссе не обстреливать», будут идти наши машины с ранеными из-под Днепра. Под утро было слышно гудение моторов. Еще было слышно, как гудение появилось на

мосту. Это были немецкие танки. Как только один из них пересек мост, из него и со всего шоссе перед мостом открылся сильный орудийный и пулеметный огонь. Наши орудия так же открыли сильный огонь по немецким танкам на шоссе. Кто-то бросил бутылку с горючим на мост, содержимое воспламенилось, но мост не сгорел. Он не был взорван. Открыли огонь от реки и пулеметчики. В ходе этого боя наша артиллерия была подавлена и не отвечала. Немцы продолжали вести огонь из танков, которых я насчитал свыше 50, часть из них прошла вперед, а часть оставалась на месте. И не сходя с шоссе открыли по нашей обороне еще и минометный огонь. Немцы из танков не вылезали. Через несколько часов подоспела их авиация и начала бомбить нашу оборону. Пробомбив улетела, затем через полчаса вновь вернулась. Во взводе, в котором был я, осталось 4 человека. С ними ползком по траве добрался в расположение пулеметного взвода. Там лежали убитые бойцы, пулеметы были выведены из строя. Враг заметил нас и открыл огонь. Мы ползком и перебежками среди кустов ускользнули от них. Взяли направление к реке Сож, чтобы переправиться через нее и избежать окружения. Мы подошли к реке Сож, где на противоположном берегу была деревня. Слева из леса мы были обстреляны. Мы залегли и открыли огонь в том направлении, откуда вели огонь по нам. Противник прекратил огонь, и мы заметили две фигуры в черных одеждах спрыгнули с деревьев и убежали вглубь леса. Лодки не было. В поисках лодки для переправы мы направились вверх по течению. Пройдя километра 2,5 – 3 на противоположном берегу мы увидели лодки. Здесь было несколько бойцов из других подразделений. Мы предложили мужчине, находившемуся по ту сторону реки, чтобы он нас перевез, что им и было сделано. Это место входило в оборону 107 с.п. Я насобирал группу в 27 человек из 42 с.п. и повел, чтобы соединиться с дивизией, обойдя врага там, где он будет остановлен соседними частями. Вражеские танки нас опережали. Представитель штаба 28 корпуса нас определил в 6 с.д., а последнюю в 25 с.п. Штаб дивизии послал меня в разведку до 25 км по берегу реки Сож, чтобы разведать на каких участках и какие подразделения обороняют реку. В одну такую разведку я лично подбил мотоцикл немецкой разведки, раненых не удалось взять, а мотоцикл с картами был доставлен в штаб дивизии. Затем дивизия ушла на доформирование. Бойцы и командиры были переведены на боевой участок реки Сож, в районе деревни Христофоровки. На боевом участке был заместителем командира роты. А затем по предложению представителя из корпуса, я был выбран парторгом боевого участка. 13 августа, рано утром, немцы перешли в наступление. Боевой

участок героически сражался, переходил в контратаку проявляя исключительную храбрость и находчивость. Наш командир, командир взвода мл. лейтенант Жуков и мл. командир Полищук из 2 батальона. Здесь мы впервые встретили немецкую пехоту и косили ее своим метким огнем. Немцы не выдерживали и отходили назад. Их сзади подгоняли огнем из автоматов эсэсовцы. Мы видели, как немецкие молодые солдаты плакали. Немцы вновь начали артподготовку. Затем был получен приказ отойти на новый огневой рубеж в д. Е (льня?) Здесь была заминирована дорога. Утром 14 августа мотоцикл немецкой разведки наехал на мину и был взорван. Убито при этом три немецких разведчика. Через несколько часов немцы зажигательными снарядами подожгли деревню и начали наступление танками. Бой длился несколько часов. Затем, по приказу, боевой участок оставил эту деревню и отходил несколько километров. 15 августа личный состав боевого участка вливается в 107 с.п. 55 с.д. в селе, где занимает оборону и ведет упорную борьбу. Затем был получен приказ с боями отходить за реку. С боями отходили. Форсировав реку сразу же заняли оборону. На второй день разгорелся бой. Затем с боями полк отходил в направлении Злынки. У Злынки занимали оборону. Без боев полк был снят и направлен в район Нового Ропска. Там так же занимали оборону и так же без боев были сняты и переброшены к ж.д. Гомель – Изорск в район села Деревни. 26 августа наш полк перешел в контрнаступление. Наш батальон в течение 10 минут занял село Деревни, имея небольшие потери. Немцы оставили убитых и трофеи: 18 велосипедов, 2 пулемёта и 2 пушки. Но мы не имели артиллерийской поддержки, в то время, как наш враг сосредоточил артиллерийский и минометный огонь. Били пулемёты, село пылало. К вечеру был дан приказ выйти из села и занять оборону на возвышенности, которая находилась к востоку от данного села в 1 километре. Вышло всего 80 человек из батальона, остальные были убиты. Оборону заняли. Село заняли немцы. Видели, как они построили группу женщин и гнали их перед собой к колхозному двору, который был на окраине деревни. Прикрываясь женщинами, они произвели осмотр колхозного двора. С наступлением темноты немцы заняли несколько окраинных домов, чтобы мы незаметно не могли подойти к селу.

Утром 27 августа немцы выслали в нашем направлении группу автоматчиков. Мы их обстреляли. Через некоторое время по нам их артиллерия начала вести огонь фугасными снарядами и шрапнелью. Отправка в тыл наших раненых давала возможность немцам установить, что мы не покинули оборону. До обеда они вели артиллерийский огонь. Ранен адъютант командира батальона, начальник штаба батальона

лейтенант Рябинин. Я так же получил ранение в бок, но незначительное. Был дан приказ отойти, что и было сделано. При занятии обороны возле города Изорска я несколько дней провел в полевой санчасти, а затем командир полка Коротков назначил меня заместителем командира роты связи. Через несколько дней с боями отходили к Десне, на переправу. Когда переправлялись через Десну, заняли оборону возле д. Степановки. Затем дивизия получает приказ отойти на помощь защитникам Киева. 10 сентября на станции у деревни Григорьевка происходят сильные бои. Затем дивизия отошла в направлении Парадеевки. 12 сентября находились в Парадеевке. Ночью с 12 на 13 сентября оставили Парадеевку и совершили марш в Иваницкий район Черниговской области. 13 сентября заняли оборону. 14 сентября 13 немецких пикирующих бомбардировщиков бомбардировали только наш полк и обстреливали с бортового оружия. В течение нескольких часов немецкие танки обстреливали нашу оборону. Затем был дан приказ выйти из боя. Когда оторвались от врага, и дивизия сосредоточилась в небольшом лесу, стало известно, что мы должны с боями выходить из окружения. 17 сентября мы оказались около реки Удай, через которую мы должны были переправиться. Немцы встретили нас орудийной стрельбой. С левого фланга подошли наши. Разгорелся сильный бой. С полудня немецкие пикирующие бомбардировщики начали бомбить и обстреливать с бортового оружия оборону нашей дивизии. К вечеру дивизия должна была оторваться от врага, что и было сделано. При прикрытии отхода я получил пулевое ранение в левое бедро. Затем передвигался с дивизией на двуколке роты связи. До 3-х часов ночи, пока производили разведку, дивизия отдыхала в степи в нескольких километрах от местечка Ладан. С 3-х часов 18 сентября дивизия через м. Ладан начала совершение марша на Пирятин. Когда начали выходить из с. Матвеевка, фашисты из-за реки Удай начали артиллерийский обстрел дивизии. Дивизия рассредоточилась в степи, продолжая марш на переправу. Но когда подходили к деревне, где был мост через реку Удай, дивизия была обстреляна из танков. Дивизия повернула опять на с. Матвеевка и заняла оборону. В это время штурмовая немецкая авиация на бреющем полете начала обстрел дивизии, с трех сторон начали подходить немецкие танки. В дивизии нашлось несколько орудий, но не было снарядов. Выход один: форсировать реку с сильно заболоченными берегами. Но по ту сторону реки так же были немцы, которые вели артиллерийский огонь по дивизии. Были приведены в негодность орудия и средства связи. Дивизия начала форсировать реку, чтобы с боем при наличии ручного оружия выйти из окружения. Людей было

мало. Сколачивали плоты. В двух местах была возможна переправа. К окраинам села подошли немецкие танки, но в село не входили. Командир полка через начальника связи полка передал приказ на вторую переправу, где я и оказался, что 1 из политруков выходит последним, чтобы переправить всех бойцов. Я начал приказ приводить в исполнение. Переправа длилась до 12 часов ночи, так как средств переправы было мало. Переправиться надо было не прямо на противоположный берег, ввиду заболоченности берега, а левее метров на 400».

К сожалению, на этом воспоминания Петра Алексеевича обрываются. О его дальнейшем участии в Великой Отечественной войне в разделе «Воспоминания о Петре Алексеевиче Таланове» рассказывает его коллега по работе Екатерина Филипповна Егорова.

Публикации Таланова в районной газете

У истоков новой жизни

Пятьдесят лет назад первым очагом коллективного труда в сельском хозяйстве нашего района (тогда уезда) явилась Бридинская трудовая коммуна. В ней добровольно объединились бедняки, батраки, середняки. Весенний сев 1918 года бридинцы проводили сообща на земле своей коммуны. Сначала в коммуны вступили 19 хозяйств, затем она пополнилась новыми членами. Коммуна имела 69 гектаров полевого и усадебного посева.

В коллективном хозяйстве при распаханых межах появилась возможность применить технику. На первых порах в коммуне был трактор «Фордзон» заграничного производства, затем тракторный парк увеличился за счет машин, выпускаемых ленинградским заводом «Красный путиловец».

В хозяйстве проявлялась забота о повышении плодородных полей. Был освоен многопольный севооборот с двумя полями клевера. Урожай клеверного сена достигали 40 центнеров с гектара, урожай зерновых культур были в два-три раза выше, чем в окружающих единоличных крестьянских хозяйствах. За счет вырубки малоценного леса коммунары расширили посевные площади. Проводилась большая работа по осушению пониженных контуров пашни и лугов. Канавы, конечно, копались вручную. Некоторые из них сохранились до сих пор. Коммуна имела парниковое хозяйство, плодовый сад, пасеку из двух-трех десятков пчелосемей. Были у нее мельница, пилорама.

С целью привлечения женщин к работе, в общественном хозяйстве была открыта детская площадка. В коммуне велось и широкое строительство. Были построены скотный двор, 40-квартирный двухэтажный дом под железной крышей, двухэтажная школа.

Питались коммунары в общей столовой бесплатно. Одежда и обувь им выдавалась также бесплатно. Комсомольцам были пошиты выходные костюмы, по цвету и форме напоминающие военные. Парни имели гимнастерки с отложным воротником и брюки-бриджи, девушки – гимнастерки и юбки. Гимнастерка подпоясывалась ремнем с портупеей. Эта форма дисциплинировала молодежь, способствовала организованности, спайке.

В коммуне большое внимание уделялось проведению досуга коммунаров. Неплохо была налажена художественная самодеятельность. Энтузиастами ее являлись Д. Сергеев, П. Скворцов (сейчас живет в Красноселье), учительницы Н. Морозова и Е. Никитина. Над коммуной шефствовал один из ленинградских театров. Зимой 1928 года в Бридино приезжал артист театра и несколько недель жил среди коммунаров. Он подбирал молодежь для участия в постановке пьесы «Шторм» В. Билль-Белоцерковского, репетировал ее. Спектакль был поставлен в клубе коммуны, а затем в Грядцах, Михайловском и Торопце. Перед коммунарами выступил известный артист-дрессировщик Н. Гладильщиков, наш земляк.

В 1927 году в гости к коммунарам приезжал писатель Степной. Он подробно ознакомился с жизнью коммуны. Торопецкий фотограф Ф. Шемберг запечатлел на двух фотографиях писателя в кругу коммунаров.

Осенью 1929 года была открыта Ново-Бридинская школа крестьянской молодежи. Находилась она в селе Знаменском в доме бывшего помещика. Совет коммуны направил на учебу много молодежи. При коммуне были созданы вечерние курсы по изучению трактора. Окончившие курсы успешно работали на полях хозяйства. В районе первой девушкой-трактористкой стала бридинская комсомолка Мария Григорьева.

В 1934 году коммуна была переведена на Устав сельхозартели. С 1965 года колхоз Ново-Бридино вошел в состав совхоза «Бридино».

Сейчас в Бридинской бригаде живет и работает много старых коммунаров, организаторов коммуны. Среди них Е.М. Михайлов, С.С. Казавин, Е.А. Александрова, М.И. Сергеева, И.В. Владимиров и другие.

Выросло новое поколение бридинцев, которые продолжают дело отцов и матерей – коммунаров, приумножают трудовые традиции.

Я. Андреев, П. Таланов, бывшие коммунары.

Андреев Я., Таланов П. У истоков новой жизни: к 50-летию Бридинской трудовой сельскохозяйственной коммуны / Я. Андреев, П. Таланов // Знамя труда (Торопец). - 1968. - 1 июня. - С. 3.

По следам старой фотографии

Весной 1918 года в деревне Бридино была образована коммуна. Это было большим событием. Труд и жизнь крестьян по новому укладу вызывали живейший интерес. В Бридино зачастили ходоки, делегации крестьян из разных уездов Псковской губернии. В 1927 году Бридинскую коммуны посетил московский писатель Степной. Он побывал в наших краях дважды – зимой и летом. Старый коммунар-пенсионер Матвей Митрофанович Афанасьев вспоминает, что писатель ночевал у него три ночи, спал в сарае на сене. Старожилы рассказывают, что о Бридинской коммуны Степной написал небольшую книжку. Сохранились две фотографии тех времен, на которых писатель запечатлен в кругу коммунаров. Вот он стоит рядом с председателем совета коммуны В. Грамовым, рассматривая действующую пилораму, а вот он сидит среди бридинцев.

Кто он, писатель Степной? Настоящая ли это фамилия или псевдоним? В начале нынешнего года я послал запрос в Ленинград, в Институт русской литературы Академии наук СССР. Оттуда мне сообщили, что в двадцатых годах псевдонимом «Степной» пользовались 3-4 писателя, но, по всей вероятности, в Бридино приезжал в то время писатель Н.А. Афиногенов. Сотрудники института просили меня выслать им копию старого снимка, чтобы сличить его с фотографиями Н.А. Афиногенова, хранящимися в музее института.

Я переслал фото и послал его в Ленинград, с нетерпением ожидая ответа. И вот, получил письмо от библиографа Ф. Ильиной. Радостным для меня было это письмо.

«Высланная Вами фотография, - читал я, - вселяет в нас полную уверенность в том, что изображенное на Вашем групповом снимке лицо является действительно писателем Степным (Ник. Ал. Афиногеновым). На обеих наших фотографиях то же лицо, что и на переданной Вами.

Вашу фотокопию, кстати, хорошо исполненную, наш музей принял на хранение в свой фонд, записав Вас как дарителя, за что выражаем Вам признательность».

К письму была приложена краткая биография писателя. Николай Александрович Афиногенов родился в 1878 году, в Пензенской губернии. С 1905 года примыкал к революционному движению. Был участником русско-японской, первой мировой и гражданской войн. Первое выступление в печати относится к 1904 году. Н.А. Афиногенов был делегатом I съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В 1928-1931 годах вышло десятитомное издание собрания его сочинений. Наиболее известны произведения писателя «Записки ополченца» (1918 г.), романы «Пролетарий» (1920 г.), «Семья» (1922 г.) и «Перевал» (1924 г.).

Для читателей нашей газеты будет небезынтересно узнать, что Н.А. Афиногенов-Степной является отцом известного драматурга Александра Николаевича Афиногенова, автора пьес «Чудак», «Далекая», «Машенька».

Так, спустя более сорока лет, была установлена личность писателя, посетившего когда-то Бридинскую коммуны.

П. Таланов, бывший коммунар

Таланов П. По следам старой фотографии / П. Таланов // Знамя труда (Торопец). – 1970. – 28 ноября

Петр Лаврович Лавров

В Александровском саду Москвы недалеко от Кремлевской стены стоит четырехгранный обелиск из светло-серого камня. Это первый памятник Советской страны великим революционерам и мыслителям, созданный по предложению В.И. Ленина. Среди 14 имен выдающихся борцов за свободу народа на обелиске высечено и имя Петра Лавровича Лаврова.

Сегодня, 14 июня 1973 года, исполняется 150 лет со дня рождения этого профессионального революционера.

Петр Лаврович Лавров (1823-1900) был профессором Петербургской артиллерийской академии. В освободительное движение он вступил в 60-е годы, был выслан в Вологодскую губернию, оттуда в 1870 году бежал за границу. Будучи членом I Интернационала, познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом, долгие годы был связующим звеном между вождами международного пролетариата и русским революционным движением.

13 июня 1893 года Ф. Энгельс из Лондона писал в Париж П.Л. Лаврову:

«Дорогой Лавров!

Завтра Вам минет семьдесят лет. Примите наши самые искренние поздравления. Да суждено Вам будет дожить до того дня, когда русское социальное-революционное движение, которому Вы самоотверженно посвятили всю свою жизнь, победоносно водрузит свое знамя на развалинах царизма».

Взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса оказали известное влияние на П.Л. Лаврова. Однако, став на позиции научного социализма он не смог, тщетно пытаясь примирить марксистскую теорию с народнической доктриной.

Сам Лавров из своей субъективной философии делал революционно-демократические выводы. Весь общественный прогресс, подчеркивал он, происходит за счет поработанного народа, перед которым интеллигенция, пользуясь плодами прогресса, находится в неоплатном долгу. Только беззаветным служением народу, борьбой с его угнетателями интеллигенция может искупить это страшное зло.

«Теория «неоплатного долга», развитая Лавровым в его «Исторических письмах» (1868-1869), была с энтузиазмом подхвачена разночинной молодежью, как и призыв к созданию революционной партии, основанной на союзе передовой интеллигенции с народом. Печатные органы лавристов – издававшиеся за границей журнал «Вперед» (1873-1877) и газета под тем же названием (1875-1876) – систематически освещали не только внутреннюю жизнь России, но и главные события международного рабочего движения, деятельность Интернационала. Тактическая линия Лаврова состояла в постепенной, настойчивой подготовке революции путем социалистической пропаганды, и лишь впоследствии, увлекаемый ходом движения, Лавров принимает общую для подавляющего большинства народников конца 70-х годов тактику политического переворота и революционного заговора» (История КПСС, т.1. Москва, 1965 г., стр. 51-52).

П.Л. Лавров родился на территории соседнего Великолукского уезда в селе Мелихово, но мы вправе считать его и нашим земляком-торопчанином. Его небольшие имения находились на территории бывшего Торопецкого уезда. Это деревня Поташево и Критивль, расположенные на южном берегу озера Двинье (ныне Куньинский район, Псковской области).

Фамилия помещиков Лавровых упоминается еще в Торопецкой книге, изданной в 1540 году. На 1 марта 1861 года за П.Л. Лавровым в деревне Поташево 12 крестьянских дворов, в деревне Критивль – 5.

Поскольку в уезде имелись имения П.Л. Лаврова, его личная связь с уездным центром – городом Торопцем несомненна.

Можно полагать, что и за границей Лавров не порвал связей с Торопцем. Это подтверждается в первую очередь отправкою сюда нелегальным путем журнала «Вперед» и газеты «Вперед». Не случайно народническое движение получило широкое распространение в нашем городе. Начальник жандармского управления писал, что, по его мнению, «нигде нет такого сильного нигилистического направления, как в городе Торопце». Безусловно, в этом сказалось влияние П.Л. Лаврова.

Вот почему мы вносим предложение переименовать Промкомбинатский переулок нашего города в улицу Петра Лаврова, увековечить тем самым память этого выдающегося революционера.

И. Кузьмин, заведующий Торопецким райгосархивом
П. Таланов, краевед

Кузьмин И., Таланов П. Петр Лаврович Лавров / И. Кузьмин, П. Таланов // Знамя труда (Торопец). – 1973. – 14 июня

Фронтальная елка в Ново-Бридине

О событии, которое произошло в ночь на 1 января далекого военного 1943 года в Ново-Бридине, вот уже в течение 35 лет вспоминают жители этой деревни. Об этом событии его участник, наш земляк Борис Полевой впоследствии написал рассказ. Он называется «Елка».

В рассказе повествуется о празднике новогодней елки, устроенном для деревенской детворы писателями и журналистами – военными корреспондентами центральных газет и радио, жившими в ту пору в Ново-Бридине.

«Было это на исходе 1942 года, тяжелого и бурного. Александр Александрович Фадеев, приехавший тогда к нам на фронт с путевкой корреспондента «Правды», представитель «Красной звезды» и я вернулись тогда из Великих Лук, где завершалась последняя фаза тяжелых и многодневных боев за город. Корреспонденты Калининского фронта обитали в деревеньке Ново-Бридино и жили все вместе в здании бывшей начальной школы, носившей у нас почему-то насмешливое название «белый дом», - так пишет Б. Полевой.

И вот вечером 31 декабря 1942 года по предложению писателя А. Фадеева и был устроен праздник новогодней елки.

Сейчас в Ново-Бридине живут участники скромного праздника военной поры. Они бережно хранят фотографии того далекого времени.

На том месте, где стояла школа, в которой обитали военные корреспонденты, я посадил елочку. Это – своеобразный памятник елке 1943 года – елке из рассказа Б. Полевого.

В Ново-Бридине в последние годы построена библиотека-музей. В ней собраны материалы о пребывании в этой деревне писателей и журналистов. Экспонаты музея – многочисленные фотографии, книги, стол, за которым писали свои материалы обитатели «белого дома». Мои бывшие односельчане – бридинцы особенно благодарны Б. Полевому, который не забывает своих друзей. Он присылает в адрес музея письма и книги с дарственными надписями.

Сегодня, в Новый год, бридинцы вновь с особой остротой вспомнят о событиях 1943 года.

Таланов П. Фронтальная елка в Ново-Бридине / П. Таланов // Знамя труда (Торопец). – 1978. – 1 января

Дуб Александра Невского

Жители многих поколений Шешурина, Наговья и других окрестных деревень любовались высоким и раскидистым дубом, что рос на берегу Наговского озера.

По преданию, этот дуб был посажен Александром Невским в 1239 году, когда, обвенчавшись в Торопце с полоцкой княжной Параскевой Брячеславной, он ехал в Новгород, где княжил. Сделав привал на берегу озера, князь, пораженный красотой здешних мест, посадил дубок. Более семи веков стоял он на торопецкой земле. Несколько лет назад этот великан рухнул. Толщина его пня в поперечнике равна двум метрам.

В апреле прошлого года работники управления сельского хозяйства райисполкома Ю.С. Максимук, В.Е. Фомин и я посадили в десяти метрах от пня старого дуба молодой дубок. Пусть растет!

Таланов П. Дуб Александра Невского / П. Таланов // Знамя труда (Торопец). – 1979. – 1 января

Делегаты торопчан

У меня была брошюра, изданная в 1917 году. В ней напечатаны: воззвание о переходе всей власти в руки Советов, Декреты о мире и о земле. На последних страницах публиковались фамилии делегатов II Всероссийского съезда Советов, назывались места, откуда они прибыли. Среди них были названы торопчане Арсеньев и А.А. Орехов.

О т. Арсеньеве я ничего не знаю. А вот с Алексеем Арсентьевичем Ореховым мне приходилось встречаться в 1935 году. Тогда он работал заведующим молочнотоварной фермой колхоза «Новая жизнь» (деревня Тарасовка) Пятницкого сельсовета. Он показывал мне две большие фотокарточки – групповые снимки делегатов II Всероссийского съезда Советов вместе с В.И. Лениным.

Алексей Арсентьевич рассказывал о работе съезда, о восторженной встрече В.И. Ленина с делегатами. Интересно было слушать о том, как выступил Ильич, как большинство делегатов пошли за ним, как глубоко запали в душу крестьянина слова вождя. А.А. Орехов вместе с другими делегатами голосовал за воззвание о переходе всей власти в руки Советов, за Декреты о мире и земле, за Советское правительство во главе с В.И. Лениным.

Заведуя фермой, Алексей Арсентьевич добивался, чтобы коровы всегда были обеспечены кормами и водой, чтобы на ферме был полный порядок.

Хотелось бы увидеть на страницах газеты подробный рассказ о делегате А.А. Орехове.

Таланов П. Делегаты торопчан / П. Таланов // Знамя труда (Торопец). – 1967. – 25 января

Долгожитель из Федыкова

Я слышал, что в деревне Федыково Колнуховского сельсовета живёт старейший человек нашего района Тимофей Анисимович Анисимов. Мне захотелось встретиться с ним, поговорить о старине, о житее бытие. В середине августа я посетил Федыково, что раскинулось на правом берегу реки Торопы неподалёку от озера Яссы. У одной из женщин, пасшей стадо, я расспросил, где живёт Тимофей Анисимович. Возле указанного дома увидел старика с белой бородой, без головного убора, в зелёной рубашке. Он сидел у палисадника. Я поздоровался, заговорил со стариком. Тот предупредил меня, чтобы я говорил громче. Я сел рядом с ним.

– Я, видать самый старый в районе, – сказал мой собеседник. – Мне идёт сто седьмой год.

С изумлением я разглядывал седого, как лунь, старожилу, патриарха Федыкова и всей округи. Было чему удивляться: передо мной сидел и говорил человек, которому идёт второй век. Выяснил я, что он родился зимой 1868 года по новому стилю, что пережил трёх русских царей.

Что и говорить – завидное долгожительство.

На деревенской улице возле дома возвышалась копна сырой травы. Старик прекратил беседу, сказал, что ему надо просушить сено. Я вызвался ему помочь. Тимофей Анисимович взял вилы и начал растрясать сено по траве.

И опять я удивился, видя, как ловко он работает. Он поддевал на вилы увесистые охапки сена и нёс их на большое расстояние, будто и не было за его плечами более сотни лет.

Окончив работу, мы снова сели на скамейку, и наша беседа продолжалась. Я узнал о большой, проведённой в труде жизни седобородого старца. С малых лет он познал нелёгкий крестьянский труд. В Федыкове многие занимались рыбной ловлей, там и сейчас живут потомственные рыбаки. Тимофей Анисимович стал рыбачить вместе с отцом в одной артели с 11 лет. Приходилось заниматься земледелием, но урожаи были скудными, хлеба для семьи в девять душ не хватало, часто в пищу шла мякина.

Выполнял он и другие работы. Например, возил камень и кирпич из Знаменского для строящегося в Торопце здания. Впоследствии в нем размещалась духовная семинария, а сейчас находится хирургическое отделение районной больницы.

Когда мы поворошили сено и коровы вернулись с пастбища в деревню, Тимофей Анисимович пригласил меня в дом пообедать. Из русской печи он достал борщ, разлил его в тарелки, заправил сметаной. Принёс банку молока. За обедом мы продолжали оживлённую беседу. Мне хотелось узнать, в чём секрет долголетия моего собеседника.

Узнал я, что Тимофей Анисимович пищу употребляет разнообразную. За свою жизнь никогда не курил. До 70-лет вино и водку в рот не брал. Но на одной свадьбе его уговорили выпить за счастье молодых. С тех пор он выпивает, но умеренно. Пьяным никогда не бывает.

Многие годы Тимофей Анисимович был членом рыболовецкого колхоза «Свобода», возглавлял неводную бригаду. Он всегда был уважаем среди рыбаков за неистощимое трудолюбие, за высокое

Удобрения и урожай

профессиональное мастерство, унаследованное от деда и отца. И в старческом возрасте он занимался рыболовством. Только недавно он оставил работу в колхозе, но различные посильные работы по дому выполняет охотно, без дела не сидит.

Я расспросил старика о семье. Его сын, Василий Тимофеевич, бригадирствует в колхозе, хотя ему уже 63 года. Внук Алексей Васильевич живёт в Москве, он инженер. Институт окончила и внучка Мария Васильевна. Вторым сыном, Алексей Тимофеевич, живёт в Торопце. Два других сына - Михаил и Иван не вернулись с войны.

Когда сено подсохло, мы стали убирать его. Старик ловко сгребал сено, сбивал его в большие охапки, поднимал их и нёс в кладок. Моё замечание считаться с возрастом, работать поспокойнее, на него не подействовало. Очевидно, сказалась привычка отдавать работе все силы.

Мне хотелось узнать, как долго жили ближайшие родственники старого рыбака.

- Отец мой Анисим Константинович прожил 85 лет, а вот дедушка Константин Евстигнеевич отличился – жил целых 115 лет, - сказал старик

Здоровая наследственность, трезвый образ жизни, отказ от курения, труд на свежем воздухе позволили Тимофею Анисимовичу дожить до глубокой старости и сохранить при этом ясный ум и работоспособность.

О переменах, которые принесла Советская власть, о теперешней жизни старик говорит восторженно:

- Сейчас, сынок, жизнь золотая стала. Мне, старому, это больше всех видней. При царизме люди нищенствовали, а теперь все хорошо живут. Вот и мне умирать не хочется, надо еще пожить, узнать, какая она-то, жизнь, дальше будет. Надо сказать спасибо Советской власти, это она простых людей вознесла.

Довольный встречей со словоохотливым стариком, я покидал Федьково. Прощаясь с Тимофеем Анисимовичем, пожал его крепкую натруженную руку. Пожелал бодрости и ещё долгих лет жизни.

П. Таланов, краевед

Таланов П.А. Долгожитель из Федькова / П.А. Таланов // Знамя труда (Торопец). – 1974. – 31 августа

Летом 1966 года на полях совхоза «Бридино» мною был заложен полевой опыт. Определялось влияние минеральных и органических удобрений на урожай озимой пшеницы на фоне известкования в севообороте со льном. В опыте было семь вариантов в четырехкратной повторности, всего 28 делянок. Содержание в почве подвижных форм фосфатов было низким, обменного калия – средним. Почва сильнокислая.

Обработка почвы: двухкратная вспашка, двухкратное дискование, предпосевная культивация и боронование. Известь и навоз внесены под первую вспашку, минеральные удобрения – под предпосевную культивацию.

Размер делянок был рассчитан на ширину захвата сеялки, но из-за организационных неполадок пришлось сеять вручную и с опозданием – 31 августа. Высевалась озимая пшеница сорта «Льговская 873».

Урожай убирали комбайном 17 августа прошлого года. Зерно с каждой делянки взвешивалось отдельно. Вот какой урожай был получен на различных делянках.

На первых делянках, где не вносилось извести и удобрений, в пересчете на гектар получено по 17,8 центнера зерна. На вторых делянках вносился только навоз по 20 тонн из расчета на гектар. Здесь получено по 20,6 центнера зерна, на 2,8 центнера больше, чем на контроле.

На третьих делянках рассеивались по 2,1 центнера порошковидного и 1 центнер калийной соли на гектар (по 40 килограммов действующего вещества фосфата и калия). Там получено по 20,9 центнера зерна. Прибавка составила 3,1 центнера.

На делянках четвертого варианта никаких удобрений не вносилось, но рассеивалось по 3 тонны извести из расчета на гектар. На этих делянках получено по 19,3 центнера пшеницы. За счет известкования собрано дополнительно по 1,5 центнера зерна с гектара.

По три тонны извести и 20 тонн навоза на гектар – такую заправку получили делянки пятого варианта. Урожай на них составил 22,1 центнера и увеличился по сравнению с контролем на 4,3 центнера.

На шестых делянках заправка была такой: 3 тонны извести плюс 2 центнера сульфата аммония, 2,1 центнера суперфосфата и центнер калийной соли (по 40 килограммов действующего вещества азота, фосфора и калия). Здесь в перерасчете на гектар собрано 22,3 центнера зерна, что на 4,5 центнера превышает урожай на контрольных

делянках. На последних, седьмых делянках вносилось по 3 тонны извести, по 20 тонн навоза, по 2 центнера сульфата аммония, по 2,1 центнера суперфосфата и по центнеру калийной соли. Урожай достиг 25,6 центнера, или увеличился по сравнению с урожаем первых делянок на 7,8 центнера.

Следует заметить, что прибавки от навоза, полных минеральных удобрений и извести, внесенных в почву по отдельности, незначительны. Это объясняется тем, что, во-первых, на данной почве эти дозы малы, во-вторых, почва в 1966 году была недостаточно обеспечена влагой, что уменьшило эффективность удобрений.

Если вносить только одни органические или одни минеральные удобрения, то для получения существенных прибавок урожая дозы их надо увеличить: навоза до 30-40 тонн, суперфосфата до 4,5 центнера, в том числе по 0,5 центнера гранулированного суперфосфата в рядки, 2 центнера сульфата аммония, и, кроме того, весной внести в подкормку по 0,6 центнера аммиачной селитры на гектар. Калийной соли достаточно и одного центнера, так как почва на суглинках обычно обеспечена калием.

В связи с тем, что навоза в хозяйствах недостаточно, целесообразно вносить его в дозе 20 тонн на гектар с одновременным внесением полных минеральных удобрений в дозах согласно показаний агрохимических картограмм.

Кислые почвы под озимую пшеницу необходимо известковать. На нашем опытном участке почва сильнокислая. Для нейтрализации кислотности требовалось внести 4 тонны извести. Это – чистого сухого углекислого кальция. С учетом состава известкового удобрения сделан пересчет на физическую дозу, что составляет 5 тонн. Однако озимая пшеница размещалась в севообороте со льном. Чтобы полная доза извести не сказалась отрицательно на посевах льна, не привела к снижению качества волокна, пришлось внести всего 3 тонны извести в физическом весе.

Из данных опыта видно, что действие полного минерального удобрения в дозе по 40 килограммов каждого питательного вещества почти равно действию 20 тонн навоза. Наибольшая прибавка урожая получена при внесении на гектар 3 тонн извести, 20 тонн навоза, 2 центнеров сульфата аммония, 2,1 центнера суперфосфата и 1 центнера калийной соли. Примерно такого сочетания удобрений, уточняя дозы извести и минеральных туков по агрохимическим картограммам, и следует придерживаться при заправке почвы под озимую пшеницу.

Надо помнить, что озимая пшеница требовательнее к плодородию, чем озимая рожь, поэтому ее следует размещать на связных, более плодородных почвах и лучше по чистому пару.

П. Таланов, агроном-агрохимик.

Таланов П. Удобрения и урожай / П. Таланов // Знамя труда (Торопец). – 1968. – 27 апреля

Стихи П.А. Таланова

Праздник молодёжи

С берегов Торопы и Серёжи,
С различных мест торопецкой земли
Слетелись мы на праздник молодёжи,
Чтоб провести торжественно могли.

Встречают нас приветливо и нежно:
Торопец, небо, рощи на холмах.
Здесь к празднику всё сделано прилежно,
И вновь мы видим комсомол в делах.

Сегодня праздник. Пусть улыбки краше
Сияют солнцем, пышно расцветут!
В большом веселье бьётся сердце наше,
В любви и дружбе силы возрастут.

Трудом своим, упорной силой знаний
Мы заслужили право на свой слёт.
И нет сильней возвышенных дерзаний,
Чем вдохновенной высоты полёт.

А завтра вновь повсюду труд ударный
Сильней прославит Родину свою.
То будет подвиг, трудовой, отрядный, -
Идём с ученьем Ленина в строю.

*26 июня 1966 года
г. Торопец, ул. Советская д.125 В кв. 5*

Г. М. Б.

Во взорах смуглой торопчанки
Горит пылающий костёр.
И взгляд чарующей смуглянки
Глубок, пленительно остёр.

Что этот взгляд мне предвещает,
Подругой будет ли она?
Мечта надежду мне вселяет,
И сердце ждёт любви сполна.

Иль не исполнится желанье,
Мечта исчезнет как туман.
И будет вечно в назиданье
Её насмешка и обман.

Хочу, чтоб по-другому было,
Другим её не уступать.
Чтоб сердце с сердцем вместе жило,
Любить её и уважать.

*26 июня 1960 г
г. Торонец, ул. Володарского, д. 45*

С.Г.П.

Несравненно чудесная Света
Расцветает, что роза в саду
И родными любовью согрета
Хорошеет у всех на виду.

Кто увидит её на мгновенье,
Красоту её, стройность и смех
И играть на баяне уменье,
Восхищает собой она всех.

Сколько жизненной силы, здоровья,
Такой властной энергии в ней,
Как в бушующем шторме у взморья
Покоряющих бури страстей.

Я хочу, чтобы все её силы
С пользой делу были отданы
И дела её все были милы
До глубокой её седины.

Как звезду ненаглядную Свету
Хочу видеть всегда на пути.
И мечту о ней светлую эту
В своей жизни готов пронести.

*П. Таланов
Торонец, 1 июня 1972 г.*

А.С. Пушкин

Творец поэзии прекрасной
И прозой сочной и простой
Понятен всем идеей ясной,
Велик народной простотой.

Когда читаю стих прелестный,
Я в глубину его вхожу
И понимая смысл чудесный,
Я с чувством радости дружу.

В простой народ вселяя бодрость,
Ты восславлял свободу, честь,
Ты бичевал тиранство, подлость,
Заслуг твоих не перечеть.

Всегда живой, всегда любимый,
Великий Пушкин, с нами ты!
Страны моей народ счастливый
В жизнь превратил твои мечты.

Гордясь Советскою державой
Поэт, боец и патриот,
Народ тебя венчает славой,
И эта слава не умрет!

*П. А. Таланов
1949 г.*

Переписка Петра Алексеевича Таланова

Нам дороги посевы наших пашен,
Обилье трав на пастбищах, лугах,
Краса лесов высоких, словно башен,
И рек теченье в мирных берегах.

Нам хорошо и весело трудиться
На пользу людям всей страны родной
В любви и дружбе верностью гордиться,
Кристалльным быть, жить честностью одной.

Вперед ведет нас знамя Ленинизма.
Нам цель ясна и выверенный путь.
Мы воздвигаем зданье коммунизма
Созданьем благ – и в этом наша суть.

Нам дорог мир как воздух чистый, вешний,
Как свет, тепло, как пища и вода.
Как горячо мы любим климат здешний.
Войне мы скажем «нет» и навсегда.

И мило нам во всем богатство наше,
В земле, заводах, в селах, городах,
Но всех милей, во всем величье краше
Наш Человек в заботливых трудах.

*г. Торопец. П.А. Таланов
20 января 1964 года*

Письма В.С. Покровскому

12 июня 87 г.

Дорогой Всеволод Сергеевич!

Получил Ваше письмо от 7 июня сего года.

Большое спасибо. Я очень рад и доволен, что собранный материал Григорием Осиповичем об А.Н.К. не лежит без движения, а будет использован для книги. Спасибо и Ольге Наумовне, что прислала его, за что Вы ее уже благодарили.

А интересно, Ольга Наумовна прислала материал для снятия копии из него или подарила?

Когда будет написана книга о А.Н.К., это будет сделано только благодаря Вашему энергичному действию.

Василию Нестеровичу сердечно желаю большого и полного успеха в работе.

Будьте здоровы П. Таланов.

09.01.1989 г.

Дорогой Всеволод Сергеевич!

Заказное письмо с районной газетой «По пути Ильича» я получил.

Ваша большая и содержательная статья «Просветитель» заняла всю 4 страницу. Статья замечательная. Большое спасибо. Я её прочел 3 раза. Её прочли читатели Андреапольского района около 5 тысяч человек. Редакции районных газет каждый экземпляр высылают в Ленинград в библиотеку им. Салтыкова-Щедрина. Вы сделали большое дело. Вы вполне можете написать книгу о А.Н. Куропаткине.

Вы пишете: «Вначале библиотека находилась в его доме, а позже ее перевезли в г. Холм. Везли ее туда на 30 подводах». Владимирова Василий Владимирович из деревни Сухлово в 1971 г. говорил, что лучшие книги из его библиотеки были направлены в г. Псков. Из Шешурина везли их на ст. Торопец на 30 крестьянских подводах в присутствии комиссара из Пскова. Сопровождал книги местный комсомолец Иванов. В.В. Владимирова родился в 1886 году в деревне Сухлово и жил там. В Наговье ездил через Яблоново и Шешурино. Ему приходилось подвозить А.Н. Куропаткина из Шешурина до Яблонова. И.Г. Рубельт:

«Куропаткин состоял на службе, заведовал Наговской волостной библиотекой, которая до Октябрьской революции принадлежала ему. Он однажды, при встрече с ним, говорил, что его формуляр пополнился новой работой «Заведующий волостной библиотекой».

Мне кажется, что все же Вам надо написать письмо в издательство «Советская энциклопедия» Москва, Ж-28, Покровский бульвар (это адрес 1963 года). Привести: Маршал Советского Союза В.М. Шапошников в книге «Воспоминания» издания 1974 года о А.Н. писал так: «...Будущим историкам еще придется изучать личность Куропаткина, чтобы не рубить с плеча головы уже отошедшего в область прошлого генерала... (стр. 148).

И сослаться на книгу: «... Приговор приведен в исполнение...» и письма 1975-76 гг. из Ташкента Морозова Михаила Георгиевича в Псков Филиппову Василию Спиридоновичу. Письма хранятся в Торопецком краеведческом музее. Копии должны быть и у Вас. Этот же материал можете использовать и в районной газете. Приложить портрет А.Н. Куропаткина. В Торопецкой районной газете «Знамя труда» № 78 (9229) читаем, 30 июня 1988 г. на 4 странице была помещена статья: «Генерал, историк, учитель» и помещен такой портрет. Статья меньше. Допущена ошибка: Умер Алексей Николаевич в возрасте 77 лет в 1925 году и похоронен на кладбище в селе Шешурине».

А.В. Васильев, заведующий краеведческим музеем.

Высылаю 4 фото

1. Е.Л. Дмитриева-Томановская,
2. А.Н. Куропаткин,
3. Надгробие А.Н.К. в Наговье,
4. М.Г. Морозов.

Правильно сделали, что послали газету с письмом председателю Шешуринского сельсовета и директору Шешуринской школы. Дали несколько советов, как сохранить память об А.Н. Куропаткине.

Коли у Вас копии писем Морозова утрачены, а будите писать в издательство, то копии я могу снять и выслать Вам.

Об Елизавете Лукиничне должен быть особый рассказ, как о соратнице Карла Маркса, уже под фамилией Томановская (в Париже псевдоним Дмитриева). О ней Вы напишите к 18 марта и можете поместить ее фото. Газета «Знамя труда» такое фото на своей странице помещала.

Е.Л. Томановская-Дмитриева-Давыдовская неизвестно, когда умерла и где похоронена. Краевед из Андреаполя, ул. Аллея, д. 9 Александр Васильевич Рачеев давно говорил, что по предположению Е.Л. Томановская-Дмитриева-Давыдовская похоронена в Андреаполе в Кушелевском

парке на левом берегу Западной Двины. Как говорила одна старушка, давно умершая, что из дома Кушелева в его парке хоронили приезжую женщину. Записей и документов с указанием фамилии погребенной нет.

С глубоким уважением к Вам
П. Таланов.

26.01.1989 г.

Дорогой Всеволод Сергеевич!

Мне не приходилось видеть «камни-следовики». Впервые о них я прочитал у А.А. Галашевича «Торопец и его окрестности» стр.16. Ясно одно, что это знаки, веши обозначения путей, границ владений.

Например, уже позднее, в 1540 году по Торопецкому уезду обозначались границы помещичьих владений: «А межа Григорью с Ондреем с Ушаковым и съ его племянники с Олександровыми детьми от деревни Задриной вверх Окою к ямищом, а от ямищ на 4 березы да на ель на бортовую да на дуб на виловатой да от дуба на ель да другую ель на вражок, а подле ее ель сломлена да к Волотцкой дороге на высокой борок да дорогою на черной ручои, а тут стоит на горе сосна, а тот ручей втек в Любишу реку, да по Любише вверх к речке Воловцу, а от Воловца к Кучиной могиле, а от Кучиной могилы Хариным сенокосом, а от харина сенокоса к Лихой грязи в речку Полоненку – на праве земли Ондreja Ушакова с племянниками, а налеве земли Григорьева Мирошкинских деревень стр. 325.

Из Торопецкой книги 1540 г. Подготовили к печати М.Н. Тихомиров и В.Н. Флоря с. 277-357. (Академии наук СССР. Отделение истории археографическая комиссия. Археографический ежегодник за 1963 год под редакцией академика М.Н. Тихомирова. Издательство «Наука» Москва 1964).

За февраль Вам надо написать статью о Е.Л. Томановской, чтобы поместить ее в районной газете 18 марта. Еще раз прочитайте книжку Н. Ефремовой.

Мне кажется, Вам надо обратиться в бюро Загса с просьбой пересмотреть запись о захоронениях в Андреаполе (Андреевом поле). Может быть, обнаружится фамилия Е.Л. Давыдовской. Если за 1917, 1918 гг. и позднее материалы высланы в область, то узнать адрес и написать туда.

Но в своем очерке все же указать о предположительном захоронении ее в Кушелевском парке.

С глубоким уважением к Вам П. Таланов.

28.03.89 г.

Дорогой Всеволод Сергеевич!

В своем письме от 28 февраля с. г. Вы писали: «А природу мы совсем погубили». Вы обеспокоены ее состоянием. У нас еще существует варварство сверху донизу. Несколько лет опрыскивали лес для уничтожения лиственных деревьев, в угоду хвойных. Теперь запрещена такая обработка. Через несколько лет на обработанной площади возобновилась лиственная поросль. А ведь после опрыскивания в лесу гибли птицы, лоси и другие обитатели. Обрабатывают посеы гербицидами против сорняков. Гибнут пчелы, не стало жаворонков. От небрежного хранения хлористого калия, азотных удобрений и их внесения в почву, они попадают в водоемы. Гибнет рыба. От них гибнут бобовые травы, как клевер и другие. Ухудшается почва. В колхозах и совхозах стало мало людей. Сенокосные площади полностью не выкашиваются. Сена заготавливается мало и большинство его плохого качества. Скот голодает. Соломы нисколько не выделяется для подстилки скоту. Вся она идет на корм крупному рогатому скоту. На многие поля навоз не вносится десятилетиями, с организации колхозов. Выращивать семена клевера отвыкли. Поэтому в травопольных севооборотах клевер не подсеивается. Почва лишается биологического азота. А скот белкового корма.

О Сталине – кровавом диктаторе я не хочу читать. Он погубил десятки миллионов ни в чем не повинных людей. Лет 15-16 назад один знакомый говорил, что ему после Отечественной войны, при Сталине пришлось служить в войсках НКВД в Москве. При полном обеспечении в питании и обмундировании он получал еще на руки 500 рублей в месяц (до реформ). Я ему говорил, что он мог скопить много денег. Он говорил, что не мог спокойно смотреть, что творилось. После смены шел в ресторан и пропивал их. Он говорил, что в Москве пришлось нести службу у ворот тюрьмы (он называл ее, но я забыл). Подходит машина к воротам тюрьмы... Проверяю. Машина набита людьми. Звоню. Раздвигаются электричеством 8 ворот. Машина входит во двор тюрьмы. Освобождается от людей и вновь идет в город... День и ночь дымили трубы крематория.

Высылаю извлечения из газеты «Советская Россия» от 16 марта 1989 г. о Е.Л. Томановской и М.П. Мусоргском.

Все же надо написать в бюро ЗАГС, чтобы посмотрели записи 1917 года и позднее о Е.Л. Томановской рождения 1 ноября 1850 г. (тов. Е.Л. Давыдовской).

Если в Андреаполе не найдут записи, взять адрес областного архива ЗАГС и написать в Калинин.

В Андреевом поле (Андреаполь) усадьба Кушелева находилась на территории Тверской губернии.

С глубоким уважением к Вам

П. Таланов.

08.06.89 г.

Дорогой Всеволод Сергеевич!

Спасибо за письмо Владимира Николаевича Зуева. Хотя его почерк труднее читать, но письмо меня удовлетворило. Жаль, что не имеет он воспоминаний И.Г. Рубельта и В.С. Филиппова. Я думаю Вам надо выслать эти воспоминания Владимиру Николаевичу и срочно. А если Вам потребуются они, то через 1-2 месяца я отпечатаю их и вышло Вам. Хорошо бы выслать ему и книжку Наты Павловны Ефремовой «Русская соратница Маркса», конечно, с возвратом Вам. У меня эта книжка только в 1 экземпляре и дарственная от москвича. В.Н. молодой и хочет работать, надо помочь ему. Из воспоминаний он получит новые сведения об А.Н.К. и главное от очевидцев.

Если книжка будет напечатана, то прошу написать В.Н. Зуеву, чтобы 1 экземпляр выслал Торопецкому краеведческому музею и 2 экземпляра мне, пенсионеру.

Письмо Зуева высылаю Вам.

С глубоким уважением к Вам

П. Таланов.

12.7.1989 г.

Дорогой Всеволод Сергеевич!

Владимиру Николаевичу напишите, в каком жанре работает Макашев над материалами А.Н.К.

Дневник А.Н. Куропаткина и выписки из книги графа Витте надо послать. Но мне кажется, предварительно спросить об этом В.Н. Зуева, нет ли у него этих данных.

Сейчас на почте я послал В.Н. Зуеву воспоминания И.Г. Рубельта и В.С. Филиппова и другие материалы. Реестр прилагаю.

С приветом П. Таланов.

06.09.1989 г.

Дорогой Всеволод Сергеевич!

В своем письме Вы пишете, что Зуев В.П. пишет о получении материалов от Вас об А.Н. Куропаткине.

Страшно рад. Я предполагаю, что он пишет объективную книгу. И я буду очень рад.

Когда книга будет напечатана, прошу напомнить, чтобы он выслал ее мне в двух экземплярах.

Одну я пошлю в Москву заочному знакомому доброму человеку Георгию Борисовичу Ольдерогге. Он полковник, инженер запаса, кандидат технических наук.

Надо будет выслать книгу краеведческим музеям в Торопец, Холм, Великие Луки, Псков, Ленинград, Смоленск, Калинин и Новгород. Ну обязательно и в Москву в библиотеку имени В.И. Ленина.

С уважением П. Таланов.

17.11.89 г.

Дорогой Всеволод Сергеевич!

13.11.89 г. получил от Вас письмо. Спасибо.

Вы пишете, что от Зуева В.Н. получили книжку «Здравствуй, Владивосток». Я тоже такую получил и прочел с большим интересом.

Вы пишете, что посоветовали В.Н. Зуеву написать Макашеву – нельзя ли объединить свои усилия для создания книги об А.Н. Куропаткине. Правильно сделали. Если они смогут договориться, то это ускорит создание книги, жизнь и деятельность А.Н.К. будет полнее отображена. Может быть, и я еще доживу до нее.

Книга будет способствовать краеведческому музею увереннее проводить работу о деятельности А.Н.К.

С 1946 г. наш краеведческий музей последовательно возглавляли: Иванов, Александровский, Т.А. Агапова, П.Г. Новиков, В.Н. Васильев, Евгения Георгиевна Иванова, а сейчас Наталья Евгеньевна Платова. Е.Г. Иванова - жена офицера. Его перевели из нашего района, уехала и она с ним.

С уважением к Вам
П. Таланов.

29.12.1989 г. Торопец

Здравствуйте, дорогой Всеволод Сергеевич!

Спасибо за поздравление по случаю Нового, 1990 года.

Получил письмо от Владимира Николаевича.

Пишет: Прежде всего прошу у Вас извинения за долгое молчание:

1. Заболела мама: она на льду сломала в запястье левую руку.

2. Сам простыл. С роддома страдаю хроническим бронхитом, когда был застужен медперсоналом.

3. Кроме того, пришла большая партия названий в 25 книг по МБА, более или менее информативных. К сожалению, все не идут мемуары М.Ю. Ашебрэннера.

Мне из Отдела внешнего обслуживания МФК «Ленинской» библиотеки пришла большая посылка с ксерокопиями (259 листов) из журнала «Красный архив» - дневники А.Н. Куропаткина, которые я прежде не читал, хотя и знал о них; его переписка с С.Ю. Витте, записки личного секретаря адмирала Е.И. Алексева, Е.А. Плансона; ряд исследовательских статей. Заказал новую партию. Я также написал в Торопецкий музей с просьбой прислать копию мемуаров Д.К. Кунтсмана.

4. Третью неделю пишу в институтский сборник статью на 1 авторский лист (24 машинописных страницы) по советской историографии русско-японской войны, где в сжатой форме излагаю достижения и неудачи исторической науки в этом направлении; в числе недостатков указываю бедность биографического жанра (нет А.Н. Куропаткина, Н.П. Линевица, Мищенко, Леша, Р.И. Кондратенко, В.К. Витгефта и других), разночтения в подсчете русских людских потерь и др.

Я Вам писал о том, что участвовал в негласном предварительном конкурсе на составителя сборника трудов Куропаткина в Воениздат. Мне отказали и ответили, что на рассмотрение принят вариант сотрудника ГБЛ (ряд работ Куропаткина, ранее считавшихся утерянными) может, там и есть «Интимная жизнь царского двора», о которой мне писал Всеволод Сергеевич). Я попросил выслать мне копию предложенного им содержания и хотел написать по получению его, но что-то очень долго не отвечает».

Жаль, что Владимир Николаевич страдает хроническим бронхитом.

Всего Вам доброго П. Таланов.

19.10.91 г.

Дорогой Всеволод Сергеевич!

17.10. получил от Вас письмо, в котором сильно преувеличиваете меня. Немного приболел. В сентябре простудился. Неправда ли странно? 21.09 получил Ваше письмо и вложенное письмо Зуева Владимира Николаевича.

Я многие слова не мог разобрать. Стар и плохое зрение. Вы пишете: «Ни Зуев, ни Макашов, ни Бахарева книги не напишут». В отношении двух первых я согласен с Вами. Но в отношении Татьяны Николаевны, я предполагаю, что она может написать, как задумала, конечно, не большую... а популярную брошюру. Она молода, энергична. И как говорила, в ней будут помещены выдержки из книг Алексея Николаевича. Конечно, ей должны помогать, в том числе и Вы. Необходимо, чтобы в своей книге она поместила выдержки знающих людей о Куропаткине. Например, выдержки из книги «50 лет в строю» генерал-лейтенанта А.А. Игнатъева; Извлечение из энциклопедического словаря «Брокгауза и Эфрона»; Из воспоминаний И.Г. Рубельта и В.С. Филиппова; Извлечения из писем М.Г. Морозова к В.С. Филиппову и др.

Приложите все усилия и помогите, чтобы Татьяна Николаевна написала и издала книгу.

Будьте здоровы

П. Таланов.

18.11.1991 г.

Дорогой Всеволод Сергеевич!

Я думал, что Татьяна Николаевна уже брала книги А.Н.К. в библиотеке им. В.И. Ленина, читала их и сделала выписки. А как хотелось читать строки высокообразованного генерала и писателя.

Высылаю Вам материал, который напечатан раньше в разное время. Чтобы напечатать эти копии теперь, мне потребовалось бы затратить на это несколько месяцев. Неисправная пишущая машинка и плохое зрение - вот в чем такая причина.

Всеволод Сергеевич, начинайте Вы писать книгу об Алексее Николаевиче. Вы хорошо образованы и имеете большой жизненный опыт. Ваш труд не пропадет.

Обратите более внимание на выписку цитат из книги А.А. Игнатъева «50 лет в строю». Например, «Всего в наступлении должно

было принять участие 257 батальонов, 610 полезных орудий и, к сожалению, только 16 горных пушек и 32 пулемета.

Без карт и сведений о противнике войска были слепы, а без горных пушек и пулеметов, при действии в горах, - и безоружны».

Эту цитату в книге надо обязательно указывать.

И эту: «Он нашего брата солдата жалел! – объяснил мне один раненый сибирский стрелок на костылях».

Из этой книги надо привести несколько цитат.

4 копии прошу сохранить для писателя Н. Новикова, который проживает в Великих Луках. Он несколько лет с рабочим визитом посещает Великолукский архив. «Я благословляю тот день и час, когда перешагнул порог этого хранилища в родном городе. За пять лет я пересмотрел сотни рукописных книг по тысяче и более страниц, которые заполнили местные летописцы, священники, дьячки, пономари... В этих книгах изложена «малая» история страны: сел, деревень, хуторов, каждой крестьянской и помещичьей семьи за три века».

«Волок – село знаменитое», Газета «Советская Россия», № 61, четверг, 16 марта 1989 г.

Через архив и можете установить его адрес. Может быть, он найдет некоторые данные о Куропаткине. Я думаю в музей пошлете копии: Забытый путешественник и список имен... Куропаткин. Попросите сотрудников музея познакомить с этими копиями писателя Н. Новикова. А копии из словарей и извлечение из книги Н. Ефремовой и Н. Иванова «Русская соратница Маркса» вышлите, когда получите от писателя его адрес.

Я предполагаю, что в первом письме в музей надо написать, что у Вас имеются копии воспоминаний о Куропаткине бывших учеников Наговской сельхозшколы, которая находилась в селе Яблоново и организованная Алексеем Николаевичем Куропаткиным в 1908 году на его земле. Подлинники воспоминаний находятся в Торопецком краеведческом музее Комсомольская ул., д. 2. В музее выходные, наверное, понедельник и вторник.

Куропаткин жил в селе Шешурино, раньше оно входило в Холмский уезд Псковской губернии. Ныне это территория Торопецкого района Тверской области. А.Н. Куропаткин погребен в бывшем погосте Говье, теперь Наговье. От Наговья до Шешурино около 1 километра. Через Наговье и Шешурино проходит дорога с автобусным сообщением. От Торопца до Наговья 54 км. Автобус торопецкий. Ходит от Торопца до Сережина, которое Андреапольского района.

Если Вам удастся наладить переписку с Н. Новиковым, а может быть, и встречу, прошу обо мне не упоминать. Я стар, плохое зрение и слух, стала плохая память. Иногда на короткое время выключается сознание. В комнате не сделал побелку потолка. И вообще я не хочу, чтобы посторонние видели убогую обстановку в моей комнате.

С уважением к Вам П. Таланов

19.01.1992 г.

Дорогой Всеволод Сергеевич!

Вы написали, что была Бахарева Татьяна Николаевна. Если библиотека им. В.И. Ленина закрыта временно, то Т.Н. почитает книги А.Н. Куропаткина и делает необходимые извлечения. Рад, что у нее появился знакомый писатель, который не против того, чтобы взяться за написание книги о Куропаткине. Ранее я писал Вам, что в Третьяковской галерее видели картину «Говье» работы И. Репина. Надо, чтобы Б.Т.Н. побывала в ней, посмотрела ее и записала, когда она написана (месяц и год).

Может быть она уже в запаснике, но все же надо иметь эти данные. Запишите, чтобы напомнить ей. Репин Илья Ефимович 24. уп./5. уш./1844 - 24.09.1930, рус. живописец. «... групповой портрет «Заседание Государственного совета», 1901 – 03/. Очевидно, перед групповым портретом, он писал портрет каждого в отдельности. В.С. Филиппов писал, что в музее г. Пскова имеется портрет А.Н. Куропаткина работы И.Е. Репина.

Когда будете писать в музей г. Пскова Ю.Н. Киселеву, чтобы в статье В.Н. Зуева на 12 стр. вверху на свободном месте вместо опечаток написал: А.Н. Куропаткин родился 17/29 апреля; был военным министром России в 1898 – 1904 гг. Об этом надо написать в музей г. Холма. Одновременно узнаете у Киселева, можно ли сфотографировать портрет А.Н. Куропаткина? А у фотографа узнать, сколько будет стоить репродукция в 3 экземплярах форматом с открытку, чтобы выслать деньги. Почему 3? Одну для Торопецкого краеведческого музея, одну для Вас и одну для меня.

Получил письмо от В.Н. Зуева.

Он написал: «Получил и Ваше письмо, и письмо Всеволода Сергеевича.

Я прочел статью бегло, и не заметил эту ошибку в ноябре (1898 - 1908), расстроился дня на три».

«Теперь про оценку полководческой деятельности Куропаткина в 1904-1905 гг. Вопрос этот сложен, запутан, неоднозначен, даже мне трудно дать ответ на вопрос, над которым работаю с 1986 г. (Советская литература лишь ставит перед читателем новые вопросы, а не разъясняет).

Так что меня расстроила опечатка, не разобрал слова 1898-1908, вместо «1898 – 1903» (т. - почему 1903?) Ничего не пишет об опечатке месяца рождения А.Н.К.

Дальше он написал:

«Сейчас нет времени что-либо писать (в мае сдаю 2 экзамена кандидатского минимума и пишу дипломы для заочников (заработок)).

Написал, что ждет ответа.

Но мне нечего ему писать. И я думаю, ему писать не буду, чтобы не отвлекать его от работы, к тому же я стар и плохое зрение. А Вы пишите. Вы энергичны, имеете хорошее образование и большой жизненный опыт.

С уважением к Вам П. Таланов.

Если репродукцию сделают и укажут ее цену, то 2/3 расхода я беру на себя. Одно фото подарю музею. Когда будет известна цена, деньги вышлю Вам.

23.02.1993 г.

Здравствуйтесь, дорогой Всеволод Сергеевич!

Спасибо за письмо и факты, накопившиеся у Вас. Если В.Н. Зуев не пришлет отпечатанные материалы в институте: Генеалогическое древо А.Н. Куропаткина, то пусть снимет копию. Но отпечатает её на пишущей машинке.

2. Из Пскова Ю.Н. Киселев прислал и мне отпечатанный некролог 1925 г. о смерти А.Н. Куропаткина.

3. Правильно сделали, что некролог и письмо Ю.Н. Киселева отослали А.В. Рачееву.

4. Газету «Крестьянская жизнь» с статьёй о А.Н. Куропаткине с Вашей подписью не читал. Макашев правильно поступил, что перепечатал её. Наверное, в городе никто не выписывает эту газету, я уже стар и редко бываю в центре города и еще реже в музее.

5.02 с. г. получил письмо из Пскова от Ю.Н. Киселева. Он писал: «Получил Вашу бандероль с интереснейшими рукописями. Огромное Вам за это спасибо. Сведения о Куропаткине поступят в его фонд. Возможно в скором времени пригодятся исследователям биографии генерала».

«Еще раз приношу Вам, Пётр Алексеевич, свою благодарность. Счастье, что на Руси остались люди, считающие своим долгом сохранить для потомков имена славного прошлого».

С уважением к Вам
Будьте здоровы. П. Таланов.

15.03.1992 г.

Дорогой Всеволод Сергеевич!

Ваше письмо и выписку из газеты «Новости Пскова» № 20 за 31 января 1992 г. я получил. За всё большое спасибо. Главное, что читатель газеты «Новости Пскова» поставлен в известность: нашелся образованный и энергичный внук высокообразованного генерала и писателя Алексея Николаевича Куропаткина. Держите высоко эту марку. Жаль, что часть книг и других материалов утрачены. Значит был прав Василий Владимирович Владимиров из дер. Сухлово: «Лучшие книги из библиотеки генерала были отправлены в г. Псков. Из Шешурина везли их на ст. Торопец на 30 крестьянских подводах в присутствии комиссара из Пскова. Сопровождал книги и местный комсомолец Иванов».

Хорошо бы Вам посоветовать Нине Петровне Осиповой прочесть труды А.Н.К., сделать выписку цитат с ценными мыслями и написать книгу о нем.

Сожалею, что у меня стало плохое зрение, и я не могу так печатать, как это делал прежде.

Если у Вас есть знакомая машинистка, то надо бы, чтобы она напечатала часть материалов, которые Вы имеете. Материалами поделиться с Н.П. Осиповой. Напечатанное тщательно сверить с подлинником, не допустить ошибок.

Получил письмо от В.Н. Зуева. Пишет: «Да, эта ошибка «1898-1908» в газете «Патриот» до сих пор мучает меня». А об описке, что родился не в марте, а в апреле, он не упоминает. Читатели газеты «Патриот» введены в заблуждение. Кстати, я писал Вам, чтобы Вы написали в Холм и Псков об опечатках. Сделали это Вы? Об этом Вы

ничего не пишете. А надо написать: «Куропаткин родился не 17/29 марта, а 17/29 апреля 1848 года. Был военным министром России не 1898-1908 гг., а 1898-1904 г.

Эти опечатки должны быть исправлены, чтобы эти ошибочные даты не повторялись другими историками и писателями.

В.Н. Зуеву Вы пишете. А если будет спрашивать, почему я не пишу, так напишите, что стал стар и плохое зрение стало.

С уважением к Вам П. Таланов.

25.03.1992 г.

Дорогой Всеволод Сергеевич!

Я безмерно рад, что Елена Петровна Ермолаева взяла у Вас материалы о А.Н. Куропаткине, чтобы написать о нем книгу. Высылаю статью Галины Павловны Церникель, заведующей отделом радиосообщений газеты «Знамя труда». В статье есть теплые слова о А.Н. Куропаткине, упоминается и Вы.

Редактор Газеты «Знамя труда» Алла Георгиевна Иванова. Тираж газеты 8248 экз.

С глубоким уважением к Вам П. Таланов.

29.05.1993 г.

Дорогой Всеволод Сергеевич!

Спасибо за письмо. Я очень удовлетворен за действия В.Н. Зуева и Ваши по распространению сведений о высококультурном и храбром генерале, русском патриоте, много сделавшем для сплочения Российского народа, Алексея Николаевича Куропаткина. Вспоминаю М.Г. Морозова, Г.О. Ропского, И.Г. Рубельта, В.С. Филиппова, которые ценили А.Н. Куропаткина.

Надо отдать должное Владимиру Николаевичу, который изучил множество печатных трудов с А.Н.К., с уважением и любовью распространяет объективные данные о нем. Но следует отметить нашу любовь и уважение к А.Н. и энергичное распространение о нем сведений.

Здоровье мое не важное, но ничем изменить невозможно – глубокая старость.

С уважением

П. Таланов.

5.09.1992 г.

Здравствуйте, дорогой Всеволод Сергеевич!

Получил от Вас письмо. Спасибо за информацию. Вы пишете, что из Пскова прислали неудачную копию карточки Алексея Николаевича.

Я получил репродукцию такую 9.06. Из групповой картины, наверное, всегда получают такие репродукции. На художественной картине нет четкой, подробного отображения действительности, она существует только в фотографии.

10.06.92 г. выслал Ю.Н. Киселеву:

1. Репродукцию из почтовой открытки с изображением А.Н.К., присланной из Ленинграда 1977 г. племянником генерала Василием Павловичем Куропаткиным Торопецкому краеведческому музею. Находится эта открытка у бывшего заведующего музеем Павла Григорьевича Новикова. На обратной стороне открытки написана дата рождения А.Н.К.

На стр. 12 газеты, Советский Патриот на чистом месте вверху напишите: А.Н. Куропаткин род. 17/19 апреля; Был военным министром России 1898-1904 гг.

2. Репродукция из фото А.Н.К., присланная мне В.С. Филипповым.

3. Репродукция А.Н.К. из «Всемирного обозрения» (приложения иллюстрированного журнала «Родина» за 1904 г. увеличено в 1,73 раза.

4. Репродукция: Памятная доска над могилой А.Н.К. установленная в 1964 г. бывшими учениками с.х. школы.

5. Василий Спиридонович Филиппов (18.02 ст.ст.1888 г.- 5.01.83 г.)

«Хотелось бы мне, чтобы Вы прочитали книги Алексея Николаевича, сделали бы выписки из них и написали книгу о А.Н.К.».

Так я писал Ю.Н. Киселеву.

30.06. с. г. я получил второе письмо от Ю.Н.К., где перечисляет книги, которые хранятся в музее.

1.07.92 г. я ему писал: «Коли Вы интересуетесь воспоминаниями бывших учеников, то из них сниму копии и вышлю. Но я старый, родился 21 июня 1911 года. Плохое зрение. Копии смогу выслать через несколько месяцев.

А.Н.К. после 1905 года очернен. Япония сумела к началу войны обеспечить мощное превосходство своих сил. По личному составу они были больше наших в 3 раза, по артиллерии – в 3, по пулеметам – 18 раз и 1,5 по кораблям.

Хотелось бы, чтобы нашелся человек и объективно написал об А.Н. Куропаткине».

У моей сестры болит нога и должен неделями жить в деревне. Если буду жив, то копии могу сделать в 1993 году.

С уважением к Вам П. Таланов.

Письма В.П. Хохлову

Уважаемый Владимир Павлович!

Письмо Ваше получил 15 июня с. г. Большое спасибо. К сожалению, я ничем полезным в Вашем большом и интересном деле не могу быть, так как не располагаю данными.

В отношении Кушелевых. Как Челищевы и Голенищевы-Кутузовы, Арбузовы и Зеленые, Кушелевы - старинный дворянский род. Многие их имения находились в Торопецком уезде, Псковской губернии. Теперь Торопецкий район, Калининской области.

Извлечение из писцовой Торопецкой книги 1540 года, помещенной в Археографическом ежегоднике за 1963 год. Издательство «Наука», Москва, 1964.

В г. Торопце: «место возле калачника Никиты Кушелева» стр. 281. На посаде дворы боярские.

«Двор Никиты Кушелов да его племянников Ондреевых детей Кушелева, а дворник в нем Онисимко козак», стр. 283.

«В Торопецком уезде поместья за детьми за боярскими села и деревни. В волости в Столопеньской поместье за Микитою за Федоровым сыном Кушелева да за его детьми за Михалком да за Гаврилком да за Юшком да за Федьком. Сельцо Понизовье на речке на Сереже: двор Микитин, а в нем сам Никита да его дети, стр. 318.

«А угодыя у Микиты ловля в озере в Столопинском съ Яковом да с Ондреевыми детьми Кушелева да с Григорьевыми детьми Кушелева.

«Поместье за Ондреем да за Левонтьем за Ондреевыми детьми Кушелева. Сельцо Наволок, а в нем церковь ...а поп пашот селищю Старой Волок Медведово, что было Якова Кушелева, ...Сельцо Столопно: во дв. Овдотья Ондреевская жена Федорова сына Кушелева з детми,... стр.318.

В Холмском уезде, упоминаются:

3. Стан Морховский.

59. Григорьем Яковлевичем Кушелевым.

9. Волость Вуецкая/Лучано-Вросенская/ ныне тер. Андреапольского р-на.

121. Степаном Петровым Кушелевым.

По словам жителя г. Пскова - бывшего ученика Наговской сельхозшколы им. генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина - Василия Спиридоновича Филиппова (родился 18 февраля ст. стилия 1888 г.) имение

Шешурино было подарено отцу генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина Арбузовым Павлом в качестве приданого дочери Александры Павловны.

А.Н. Куропаткин в своих «Воспоминаниях» писал: «Я часто проводил время с младшей дочерью Натальи Егоровны Кушелевой - Лизой, моей сверстницей по возрасту. Это была выдающейся красоты девушка, с благородным образом мыслей и способностью говорить образно и пылко. Она уже была в большей мере, чем я проникнута идеями службы на пользу народа и непрерывно доказывала мне необходимость оставить военную службу и идти в народ».

«Дорогие товарищи! В связи с тем, что нынче отмечается 110-летие Парижской Коммуны, мне хотелось бы предложить вашей газете частицу того материала, который у меня имеется в связи с подготовкой книги о Дмитриевой, принятой издательством «Московский рабочий». Н. Ефремова.

«Есть предположение, что после февральской революции 1917 г. Давыдовские выехали из Москвы». См. газету «Голос Родины», апрель 1975 г. Автор В. Львов. По его словам, у отставного майора Луки Ивановича Кушелева кроме неё (Елизаветы Лукиничны) в семье были старшая сестра Софья, старший брат Александр и младший брат Владимир.

Но в беседе со мной житель деревни Захоломье (бывшее село и погост) П.И. Хабаров (год рожд. 1896) в 1975 г. сказал, что в Волоке жил старший брат Владимир Лукич, а в сельце Дружево жил младший брат Александр Лукич, инженер. Пожалуй, это больше соответствует действительности. Главное поместье было в Волоке. Расположено оно на берегу реки Сережи. Усадьба более красивая и богатая. На реке была устроена запруда. Работала пилорама. Бревна пилили на доски и крестьянам, которые привозились ими. Работал спиртзавод. По праву наследования в нем должен жить старший брат.

По словам П.М. Хабарова, Александр Лукич Кушелев жил в сельце Дружево (ныне территория совхоза «Краснополецкий») с женой и дочерью Верой. После революции у них дом реквизировали. Последние годы они жили в Заречье, что около 1 км от Дружева. Жили в большой бедности. Их дочь Вера побиралась куском хлеба среди крестьян окружающих деревень. Похоронены они на кладбище в Захоломье.

В 1977 г. знакомый шофер колхоза подарил мне книжку: «Памятная книжка на 1909 - 1910 гг.» Псков, 1909 г. стр.424. Цена 1р.25к. Это памятная книжка Псковской губ. В г. Пскове и в разрезе уездов в ней перечисляются имена должностных лиц в государственных и общественных учреждениях.

Из книги видно, что наибольшее влияние среди властей и дворянства имел Владимир Лукич, брат Елизаветы Лукиничны.

В 1883 г. в Волоке открыта церковно-приходская школа. В 1890 г. количество учащихся: 22 мальчика и 3 девочки. См.кн.: «Город Холм (Псковской губернии) и его уезд, Историко-статистический очерк Николая Васильевича Затейщикова Второго. Издание Холмского городского общественного управления. С.-Петербург.1891. стр. 258 - 259.

По словам сотрудника музея Е.Л. Дмитриевой-Томановской, Михаила Михайловича Михайлова, Владимир Лукич Кушелев после революции уехал во Францию. Там у Кушелевых была дача. Там он и умер.

В конце шестидесятых или в начале семидесятых годов из Франции в Москву приезжала Нина Владимировна Дюшмен. Из Москвы в Волок её сопровождала Н.П. Ефремова. Про судьбу тети - Елизаветы Лукиничны и её дочерей она ничего не знает.

С уважением П. Таланов.

18 июня 1981 г.
г. Торопец.

Примечание: К письму прилагались извлечения из книг:

Галашевич А. Торопец и его окрестности / А. Галашевич. - Москва : Издательство «Искусство», 1972.

Города и районы Калининской области : краткие очерки. - Москва : Издательство «Московский рабочий», 1978.

Знамя труда. - 1981. - 17 марта (№32)

Памятная книжка на 1909 - 1910 гг. - Псков, 1909.

Чередниченко П. Родные просторы / П. Чередниченко. - Великие Луки : Издательство «Великолукская правда», 1954.

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Письмо Ваше получил 21 июля с. г.

На первых два вопроса я сделал запрос в Дом-музей Е.Л. Томановской в селе Волок. Вот что ответил научный сотрудник Михаил Михайлович Михайлов.

«Дело в том, что нас интересует сама героиня музея – Е.Л., а вот относительно ее отца у нас сведений маловато. Есть у меня архив Дмитрия Дмитриевича Кунтсмана, но нет ссылок на источники.

У него есть такие данные: «Лука Иванович Кушелев родился 28.10.1793 г. в селе Волок. Учился в первом кадетском корпусе в

Петербурге. 12.06.1813 г. определен в лейбгвардии егерский полк. 18.03.1814 г. участвовал во взятии Парижа»

... «От брака с Анной Дмитриевной Бахметевой было три дочери: Лидия, Юлия, Аделаида. Был введен во владение с. Волок 6.07.1848 г. после смерти брата подполковника Николая Ивановича Кушелева (Это был средний сын Ив. Ив. Кушелева).

За кем было село Юрьево? Это для нас тема для поиска. Село это и захоронения Кушелевых для нас – новое дело. А какие сведения есть у В.П. Хохлова о Томановских? Для нас желательно их иметь, а может и использовать в процессе ведения экскурсий». Поэтому, Владимир Павлович, прошу выслать мне сведения о Томановских, а я перепечатаю и вышлю в Волок.

Кто родители А.Н. Куропаткина (цитата из письма Василия Спиридоновича Филиппова – Александра Павловна Арбузова, а отец). Каковы их годы жизни? А отца даже отчества не знаем. Неизвестны и годы жизни.

В архивах я не работал. Едва ли сохранились в архивах Пскова и Новгорода (Холмский район сейчас в составе Новгородской области) родословные книги дворянства. Области находились под немецкой оккупацией. Ранее в архивы Великих Лук, Пскова и Новгорода писали о Куропаткине, но отвечали, что данных нет.

Смотрел я карту Новгородской области. От Боровичей на север расположено Юрино. По моим измерениям на карте расстояние от Боровичей до него менее 10 км. Очевидно, прежде оно и называлось Юрьево. Карта 1970 г. Писал в Волок Михайлову, чтобы он написал в Боровичи, в отдел культуры исполкома райсовета. Может быть, что и узнает дополнительно.

В своей книге Галашевич пишет: «... усадьба в селе Якшино (около 10 км от Торопца на территории совхоза «Подгороднее»), ... хотя она и принадлежала родственнику Григория Григорьевича Кушелева, Ивану Ивановичу Кушелеву, бывшему также видным сановником павловской поры. Вероятно, его-то и следует считать заказчиком строительства «Богом данного» имения. Окончательно усадебный комплекс сложился с постройкой Пятницкой церкви в 1782 году, а сам дом, судя по архитектурно-стилистическим признакам, построен несколько раньше.

После смерти Ивана Ивановича имением недолго владеет его сын, а затем малолетний внук Сергей Егорович. Свою служебную карьеру Сергей Егорович заканчивает генералом от инфантерии, будучи одновременно членом Главного военного госпитального комитета.

Однако высокие чины владельца не спасают «Богом данную» усадьбу от разорения, и ее приобретает вскоре после отмены крепостного права помещик с веселой фамилией Дуду».

См. кн.: А. Галашевич «Торопец и его окрестности». Издательство «Искусство» Москва, 1972 г., стр. 102-103.

Автор - московский архитектор Артур Адамович Галашевич.

Судя о времени жизни и занимаемой должности Ивана Ивановича Кушелева, о котором упоминает А. Галашевич в связи с усадьбой в селе Якшино, можно думать, что это дед Елизаветы Лукиничны. По отчеству его внука Сергея Егоровича, у Ивана Ивановича был сын Егор. Можно предположить, что и Екатерина Ивановна Кушелева его дочь, если она осталась старой девой. Но это только предположения.

Еще при жизни зав. Торопецким госархивом И.К. Кузьмина, я переписал список приходов по Торопецкому уезду Псковской губернии. Составлен он 1 марта 1861г. Наверное, Иван Кузьмич переписывал его в архиве бывшей Великолукской области. Но сейчас этих списков нет ни в Великих Луках, ни в Пскове, как отвечали из архивов.

По приходам у него указаны некоторые владельцы имений, деревень. В частности, в Дубенском приходе (погост Дубно в теперешнем Андреаполе) деревня Дмитриевская на Острецове 1 двор, в нем 7 мужчин и 6 женщин. Принадлежала она Кушелеву Сергею Ивановичу. Дер. Дубровские Цветки: 5 дворов, в них 18 мужчин и 24 женщины. Владела ими Кушелева Екатерина Ивановна. Софьинская на горке без крестьян принадлежала Кушелеву Сергею Егоровичу.

В Турском приходе (сейчас территория совхоза «Торопецкий» Василевского сельсовета (дер. Парасковинская 2 дв., а в них 9 мужчин и 9 женщин принадлежали Кушелеву Николаю Сергеевичу, и в этой же Парасковинской дер. 4 двора и в них 5 мужчин и 15 женщин принадлежали Кушелевой Екатерине Ивановне. У всех сделаны записи, что управляли людьми старосты.

Судя о времени жизни и занимаемой должности Ивана Ивановича Кушелева, о котором упоминает Галашевич в связи с усадьбой в селе Якшино, можно предположить, что это дед Елизаветы Лукиничны. По отчеству его внука Сергея Егоровича видно, что у Ивана Ивановича был и сын Егор.

Просматривая описи приходов Торопецкого уезда, составленный 1 марта 1861 г., в котором упоминается Сергей Иванович Кушелев и Екатерина Ивановна Кушелева, можно предположить, что это сын и дочь Ивана Ивановича, если Екатерина Ивановна была старой девой.

«В XVII – XVIII вв. село Мачихино с деревнями и пустошами входило в Ржевский уезд, а село Дубна – в Торопецкий. Все эти земли составляли одно имение – Мачихино, отказанное стольником Челищевым его сыновьям. В 1730 году через родство с Челищевым имение перешло к помещикам Кушелевым. с. 783 г., село Мачихино называлось Андреяно-Поле. стр. 88.

«... В числе решений Совета были постановления о национализации земли и имущества Кушелева о взыскании с него арендных денег, которые он незаконно получил с крестьян после опубликования Декрета о земле... стр. 89.

См. кн.: «Города и районы Калининской области» (Краткие очерки). Изд. «Московский рабочий», Москва, 1976 г.

Автор очерка «Андреаполь» - А.С. Калениченко, стр. 87-96.

Владимир Павлович!

У меня в запасе есть четыре номера районной газеты «Знамя труда», где помещен очерк Н. Ефремовой «Дочь России на баррикадах Коммуны».

Если Вас интересует очерк, то сделаю вырезки и вышлю Вам.

Есть копии воспоминаний бывших учеников сельхозшколы им. Генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина, И.Г. Рубельта и В.С. Филиппова о генерале.

Если Вы их желаете иметь, то вышлю.

Если желаете иметь книгу «Торопец», издательство «Московский рабочий», 1974 г. Вышлю ее.

Высылаю два фото: Дом-музей Е.Л.Т. и А.Н.К.

Желаю Вам во всем успехов П. Таланов.

28 июля 1981 г.
Торопец.

Уважаемый Владимир Павлович!

Получил письмо Ваше от 23 августа. За письмо, родословные таблицы и извлечения из писем Н.Д. Кучина большое спасибо!

Из родословных таблиц, извлечений из писем Н.Д. Кучина сниму копии для себя, а их вышлю в Волок. Сделаю извлечения из Вашего письма и тоже вышлю в музей.

Спасибо за сведения о жене А.Н.К. и дату рождения А.А. Из какого источника эти сведения? У нас нет никаких сведений о них.

Высылаю Вам:

1. Газеты «Знамя труда» № 32, 33, 34, 35.
 2. Кн. «Торопец».
 3. Кн. «Торопец и его окрестности».
 4. Копию воспоминаний И.Г. Рубельта.
 5. Копию воспоминаний В.С. Филиппова.
 6. Заметки по краеведению.
 7. Копию «Забытый путешественник».
 8. Извлечение из письма Г.О. Ропского.
 9. Извлечения из энциклопедических словарей.
 10. Фото 17 шт.
- Желаю Вам всего доброго!

С уважением П. Таланов.
31 августа 1981 г.
г. Торопец.

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Получил от Вас письмо, родословные таблицы Мусоргских и Чирикова. За все большое спасибо.

О студентке Елене Гоговой ничего не знаю.

Высылаю копию о сибирском периоде жизни Елизаветы Лукиничны.

Прошу сделать выписку из статьи журнала «Сибирские огни» и прислать.

Я не знаю, на ком был женат Владимир Лукич Кушелев. Написал письмо в Волок, но ответа от М.И. Михайлова еще не получил. Когда узнаю, напишу. Из детей его я знаю только Нину Владимировну, которая живет во Франции и носит фамилию мужа Дюшмен.

Высылаю копию со статьи М. Долгорукова и копию письма М.Г. Морозова к В.С. Филиппову.

По словам директора Торопецкого краеведческого музея Павла Григорьевича Новикова, в погосте Платично рядом с церковью был пантеон с захоронением высокопоставленных лиц одной фамилии, которую он не помнит. Возможно, кое-когда Вы обнаружите Платично.

Меня интересует личность А.И. Чирикова. Алексей Ильич Чириков родился в 1703 году. В 1715 году поступил в Московскую навигационную школу, а в следующем году был переведен гардемаринном в Петербургскую морскую академию. По окончании

академии в 1721 году «за отличные успехи в науках» был произведен в унтер-лейтенанты. С 1722 года преподавал навигацию в Морской академии. В январе 1725 года лейтенант Чириков был направлен в Камчатскую экспедицию.

После возвращения из экспедиции Чириков был произведен в капитаны-командоры и ввиду плохого состояния здоровья назначен начальником всех учебных морских заведений России.

Однако поправиться он уже не смог и в декабре 1748 года скончался.

Памятник неутомимым исследователям и основателям Петропаловска-на-Камчатке В. Берингу и А. Чирикову был сооружен в Петропавловске в 1891 году. См. кн.: Н. Питерский, Ю. Чернов. «Страницы морской славы». Издательство ДОСААФ. Москва. Не из нашей ли местности А. Чириков?

С уважением П. Таланов
17 октября 1981 г. Торопец.

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Посылаю письмо М.М. Михайлова.

Я не понял имя второй жены Владимира Лукича, поэтому и посылаю письмо. Кстати, в 1959 г. я был в Волоке и говорил с одним старожилом. Он вспоминал, что В.Л. был очень высокого роста. На вопрос, как он относился к крестьянам, ответил, что обижаться нельзя. На праздники давал деньги. Он говорил, что в Волок часто приезжал генерал Куропаткин. Он говорил, что Владимир Лукич Кушелев не был расстрелян, спас его милиционер, сын бывшего садовника в имении Кушелева. И что милиционеру пришлось бежать, так как в могиле не оказалось Кушелева. Но это легенда.

Первая жена В.Л. была дочерью владельца Семянниковского завода в Петербурге.

С уважением П. Таланов
19 октября 1981 г.
г. Торопец.

Копия из письма Михаила Михайловича Михайлова от 16.10.81 г.

Многоуважаемый Петр Алексеевич!

Подтверждаю получение Вашего письма.

По имеющимся в музее документам (письмам Д.Д. Кунтсмана, который к сожалению, не ссылается на источники) значит: «Владимир Лукич Кушелев родился в 1853 году, год смерти неизвестен, т.к. Кушелев В.Л. по легенде расстрелян в 1918 году в гор. Холме, Псковской губернии; был женат на Ольге Петровне Семянниковой (1860-1935), от которой у него было трое детей

Юрий Владимирович Кушелев (1881-1916)

Кирилл Владимирович Кушелев (? -1918)

Вадим Владимирович Кушелев (? - ?)

Брак с О.П. Семянниковой был позднее расторгнут и несколько лет спустя он, т.е. Владимир Лукич, женился на француженке Фернанде Евгеньевне. От нее у В.Л. Кушелева было двое детей: Даниил Владимирович Кушелев (умер в детстве в селе Волок) и Нина Владимировна Кушелева (род. в 1910 г. и проживает сейчас в Париже, Франция).

Вот и все данные, которые можно сообщить В.П. Хохлову, будете писать – от меня ему большой привет и уважение.

С уважением к Вам М. Михайлов. 16.10.81 г.

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Письмо Ваше от 25 октября с.г. получил. За письмо и копию из журнала «Сибирские огни» благодарю. С них я сниму копии и вышлю в Волок. Адрес Н.П. Ефремовой взял в редакции районной газеты. Он следующий:

Москва, 107061,

2 Пугачевская Д. 12, кв. 153.

Ефремова Ната Павловна

Высылаю копию №4 из письма Михаила Георгиевича Морозова В.С. Филиппову от 1 ноября 1977.

Поздравляю с 64 годовщиной Великого Октября и сердечно желаю Вам доброго здоровья и творческих успехов.

С уважением П. Таланов.
4 ноября 1981 г.
г. Торопец.

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Сейчас получил письмо из с. Волок от М.М. Михайлова. Высылаю его Вам. Письмо вернете, когда перепишите, что надо.

С дружеским приветом П. Таланов
20 ноября 1981
г. Торопец

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Письма получил, благодарю!

Из Вашего письма, что касается Е.Л. я напишу М.М. Михайлову.

Купил книгу: 1981. стр.360. Тираж 15000 экз. цена 2 руб.

В ней есть указатель имен. Указатель составила Н.В. Казакова.

Напечатано:

«Кушелева (урожд. Чирикова) Наталья Егоровна, жена родственника Мусоргского по матери, Луки Кушелева» стр. 332. и далее

«Мусоргская Ирина Егоровна, бабушка композитора» стр. 335.

«Мусоргская Надежда Алексеевна, тетка композитора» стр. 336.

«Мусоргская Олимпиада Алексеевна, тетка композитора» с. 335.

«Мусоргская (урожд. Балкашина) Татьяна Павловна (1837 – 1897), жена Ф. П. Мусоргского; ей М.П. Мусоргский посвятил «Еврейскую песню» стр. 335.

«Мусоргская (урожд. Чирикова) Юлия Ивановна (1814 – 1865), мать композитора (маман), ей композитор посвятил песню «Спи, усни, крестьянский сын» стр.335.

«Мусоргский Алексей Григорьевич, военный, секунд-майор, дед композитора» стр. 335.

«Мусоргский Петр Алексеевич (? – 1852), дворянин, коллежский секретарь, псковский помещик; отец композитора» стр.335.

«Мусоргский Филарет /Евгений Петрович (1836 – 1889), брат М.П. Мусоргского; ему композитор посвятил «Еврейскую песню» стр. 336.

Обратите внимание на год смерти Петра Алексеевича Мусоргского.

В дату жизни Юлии Ив. Чириковой можете добавить год рожд. 1814.

Можете указать год смерти Филарета - 1889.

В своей книге Петр Чередниченко «Родные просторы», издательство «Великолукская правда», г. Великие Луки, 1954 г. (В 1957 г. Великолукская область упразднена) об Е.Л. Кушелеве писал:

«Лука Кушелев в усадьбе жил один, так как жена с детьми из-за буйного, жестокого его нрава отказалась ехать в Волок, хлопотала о разводе, а потом вскоре умерла.

Как-то Лука Иванович занедужил и затребовал к себе сестру милосердия. В усадьбе среди многочисленной прислуги появилась медицинская сестра Троскевич - простая мещанка из какого-то небольшого городка Курляндской губернии. Это была необычайной красоты и сердечной доброты девушка. Пользуясь своей деспотической властью, Лука Кушелев сделал ее своей фактической женой. У нее родилось уже четверо детей, в том числе девочка Лиза - Елизавета Лукинична. Но Лука Кушелев не желал оформлять брак. Он кичился своей родословной и держал мать своих четверых детей на положении прислуги. стр. 28.

Сейчас я так и не знаю, кто правильно написал П. Чередниченко или Н.В. Казакова?

С уважением П. Таланов
17 декабря 1981 г.
г. Торопец.

Дорогой Владимир Павлович!

Письмо и схему родственников композитора по его матери – Юлии Ивановны Чириковой получил. За все большое спасибо!

Вы писали: «... есть ли какие данные на эти лица, упоминаемые в таблице В. Каратыгина»

И еще. Есть ли упоминания о родителях Татьяны Павловны Мусоргской, 1837-1897 г., урожденной Балкашиной. О детях Филарета (Евгения) Петровича Мусоргского?

К большому сожалению, о них я ничего не нашел.

Прочитал еще некоторые письма М.П. Мусоргского и примечания.

Титул князя Смоленского М.И. Кутузов получил за сражение при Бородине. Принял командование русской армии от Смоленска. Нашему краеведческому музею не удалось установить в каком помещичьем имении он воспитывался у бабушки. Неизвестно, кто была жена у отца М.И. Голенищева-Кутузова – Иллариона Матвеевича.

По словам старожилов, около Горки (ныне территория Андреапольского района, колхоз им. Кирова) принадлежало Александру Небольсину. В нем на средства Небольсина была выстроена школа. На хуторе (3 двора) Крест Небольсин содержал людей, высланных из города (людей без паспортов). Позднее А. Небольсин

был в Государственной Думе. Похоронен он в Хотилицах. Григорий Александрович Небольсин в 1911-12 гг. имел большой военный чин. В доме жили учительница Мария и Люба. Когда дом сгорел в 1932 или 33 г., Люба уехала.

С искренним уважением П. Таланов.
18 января 1982 г.
Торопец

Примечание: К письму прилагалось несколько писем М.П. Мусоргского из книги: Мусоргский М.П. Письма. - Москва : «Музыка», 1981

Уважаемый Владимир Павлович!

Сведений о Травчетове И.М. и его детях я не имею.

Вчера послал Вам бандероль с газетами «Калининская правда» и др.

Я предполагаю, что газету «Псковская правда» мог бы выслать житель г. Пскова Филиппов Василий Спиридонович. Его адрес: 180017, г. Псков, ул. Ротная д.31, кв.51. Родился он 18 февраля ст. стилия 1888 года в г. Порхов. Иногда он присылает мне книжки.

Н.П. Ефремовой я писал:

«Вашу замечательную книжку «Русская соратница Маркса» прочел с большим интересом. 4 мая с. г. прислал её из Москвы полковник-инженер Георгий Борисович Ольдерогге. Его адрес: 107207, Москва Б-207, Байкальская ул. 80, кор. 2, кв. 55. Он писал: (на стр. 30 и далее) можно было сказать, что через многие годы А.Н. Куропаткин вернулся к мечтам и мыслям своей подруги юности и создал в Шешурине на основе своего имения образцовое хозяйство и Наговскую в селе Яблоново сельскохозяйственную школу».

Я тоже такого же мнения. Поэтому в новом издании Вашей книжки «Русская соратница Маркса» хорошо бы упомянуть об этом. Привожу извлечение из воспоминаний бывшего ученика этой школы Ивана Григорьевича Рубельта, члена КПСС с 1918 г.

1. Юношеские годы, где мой отец был управляющим, я прожил в имении Волок, принадлежащем тогда В.Л. Кушелеву, с которым Куропаткин общался и нередко навещал его.

2. В период времени с 1910 по 1913 годы я учился и закончил Яблоновскую сельскохозяйственную школу им. А.Н. Куропаткина.

3. В 1918 году я являлся членом Холмского уездного исполни-

тельного Комитета и возглавлял чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией.

4. В 1919 году являлся членом коллегии Псковской чрезвычайной комиссии по борьбе с контра революцией, саботажем и спекуляцией.

5. В 1922 году возглавлял Холмскую уездную комиссию по изъятию у буржуазии, церковей и монастырей ценностей на предмет оказания помощи голодающим Поволжья.

Куропаткин выделил часть своей земли для организации сельскохозяйственной школы. На его средства было создано в 1909 году (фактически в 1908 г. П.Т.) это учебное заведение под названием «Яблоновская с.х. школа имени генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина». (Вернее Наговская, школа была в селе Яблоново, которое было на берегу озера Наговское, Наговской волости П.Т.) Профиль школы был широким, он охватывал почти все отрасли сельского хозяйства, а именно: полеводство, скотоводство, огородничество, садоводство и пчеловодство. Кроме того, был создан рыбозаводный завод, который снабжал озеро выращенной из мальков рыбой разных видов. В течение 3 лет обучение проходило круглый год. Все виды с.х. работ, в том числе хозяйственные, выполнялись учениками. Наемные работники были лишь на кухне - повара. По окончании школы нам присваивалась специальность старосты по сельскому хозяйству. Но на практике окончившие школу во многих случаях работали агрономами, полеводцами, скотоводами и т.д. Такая школа была тем хороша, что она в себе сочетала теорию и практику. Воспоминание написано в 1971 г. для Торопецкого отдела культуры и присланного из Ленинграда. И.Г. Рубельт родился в 1896 г., умер 28 июля 1975 г.

Позднее книжки «Русская соратница Маркса» поступили в книжный магазин нашего города. Я купил 4 кн. для своих знакомых, директор Торопецкого краеведческого музея купил 10 экз. Вскоре все книжки были распроданы.

Г.Б. Ольдерогге выслал книжку в Кавалерово Приморского края В.П. Хохлову, инженеру.

Высылаю некоторые записи об А.Н. Куропаткине.

Ната Павловна написала:

«Уважаемый Петр Алексеевич!

Очень признательна Вам за отклик на книгу, за дельные советы и пожелания, за дополнительный материал. К сожалению, в этой книге не удалось большего написать о Куропаткине, хотя в рукописи были о нем еще некоторые страницы, о поездке в Париж, например. Редакторы настояли, чтобы изъять это, поскольку книга все же не о

нем. Здесь книжка тоже разошлась быстро, а вот будет ли возможно второе издание, - я не знаю. К Вам у меня есть просьба: если в газете Торопца будут о ней писать, то не откажите в любезности прислать мне экземпляр газеты, а то редакция никогда на эти просьбы почему-то не откликается.

Интересно, были ли у Вас какие-либо публикации в газете о Куропаткине и, если были, хорошо бы знать дату их опубликования.

Еще раз большое Вам спасибо за письмо!

С уважением,
Н. Ефремова
18.06.1982 г.»

В районной газете о книжке ничего не писали. Я ей выслал газету «Знамя труда» с её материалами; «Русская соратница Маркса». Послесловие к книге. И писал: «В Торопецком районе я работал агрономом в льносемстанции, а с 1960 г. - агрохимиком. По работе в районе мне пришлось быть во всех населенных пунктах. Попутно интересовался вопросами по краеведению. В газете никакой моей публикации о Куропаткине не было».

Очевидно, Ната Павловна хочет иметь отзыв о своей книге в нашей газете. Говорил с редактором, наверное, в газете отзыва не будет. Может быть, Вы напечатали бы отзыв в местной газете или в краевой.

С уважением П. Таланов.
3 августа 1982
г. Торопец.

26.9.82 г. г. Торопец

Дорогой Владимир Павлович!

Письмо Ваше получил, спасибо!

В письме от 26 августа Вы писали: «... хочу попросить, если Вас это не затруднит, написать мне свою родословную по всем линиям вглубь веков на сколько это возможно».

По возможности отвечаю. Крестьянин из крестьянской семьи. Мой прадед Федор Андреевич. Дата жизни неизвестна. Его дети муж. пола Александр род. в 1855 г. в дер. Черный Ровень Печано-Горайской волости Опочецкого уезда Псковской губернии, Трофим. Жена Александра Федоровича Лукерья Егоровна (урожд. Зуева дер. Галичино), умерла 25 мая 1920 г. в дер. Ровнево (так стала называться дер. Черный Ровень). Погребена на погосте Печани. Дедушка умер 29 июля 1921 года.

Дети Александра Федоровича и Лукерьи Егоровны:

Алексей Ал. Род. 24 февраля 1882 г. в деревне Черный Ровень. В 28 г. с семьей переехал в Торопецкий район и вступил в сельскохозяйственную коммуну Бридино. Трагически погиб на ж.д. 19 марта 1945 г. Погребен на кладбище вблизи Куньи. Пелагея Александровна род. в 1884 г. (в замужестве Николаева). Умерла в 1942 году в Ленинграде. Илья Ал. род. 18 июля 1898 г. дер. Черный Ровень. Умер 18 авг. 1978 г. в гор. Андреаполь.

Моя мать Ефросинья Ивановна род. 11 дек. 1864 г. в Погосте. Умерла 29 января 1959 года. Погребена в Торопце на кладбище Восстань.

Дети Алексея Александровича и Ефросиньи Ивановны:

Петр р. 21 июня 1911 г., Елизавета р. 20 июля 1912 г., Владимир р. 20 сентября 1915 г., утонул в пруду 7 июля 1919 г., Владимир р. 27 мая 1920 г., умер в мае 1921 г. Лидия р. 12 марта 1922 г., ум. 12 марта 1922 г., Валентина р. 1 мая 1923 г., умерла 25 августа 1964 г. в Речанах и погребена в Речанах. Лидия р. 15 марта 1926 г., живет в Ленинграде.

Прошу, чтобы Вы обратились к Георгию Борисовичу Ольдерогге, чтобы он написал свою родословную. А потом и вышлите мне. У меня имеется вырезка из газеты. В ней говорится об инженер-полковнике в отставке Василии Васильевиче Ольдерогге (1790-1876).

В октябре сниму копию на пишущей машинке, а вырезку вышлю Вам. Высылаю вырезку из районной газеты «Знамя труда» № 110 (3325). Суббота, 11 сент. 82 г. Автор зарисовки «Увлеченность» студентка университета в Ленинграде Елена Владимировна Лукина, рожд. 1960 г. Учится на журналистку. Окончила 3 курса. Каникулы проводила в Торопце у бабушки. Е. Лукина раз 5 приходила ко мне. Желала, чтобы я съездил с ней в село Волок в Дом-музей им. Е.Л. Томановской (Дмитриевой). Я был занят на опытном участке и не мог поехать. Я говорил, чтобы она написала рецензию на книгу «Русская соратница Маркса». Давал ей некоторый материал. Она все вернула. А рецензию не написала, так как редакция не собиралась помещать. Е. Лукина сказала, что напишет обо мне зарисовку. Я конечно, возражал. В зарисовке допущены досадные ошибки.

1. Не Всесоюзного, а Всероссийского института...
2. ...гибрид клена и малины, нет такого гибрида.
3. Не в Михайловском, а в двадцати км. от него
4. С.С. Гейченко, а не С.И.

Мне кажется, что ошибки допущены по вине сотрудников ред. Название института она записала из дневника, отпеч. в типог.

О кустарнике клен-малина Семен Степанович Гейченко говорит:
«Долго искал я цветок, ставший в наше время исключительной редкостью, клен-малину. Нашел я его в двадцати километрах от Михайловского, в бывшей усадьбе приятельницы Пушкина Евпраксии Николаевны Вревской (Вульф), у которой как-то будучи в гостях Пушкин сажал в саду деревья.

Сегодня кусты этого цветка вновь украшают сад поэта. Листья цветка – подобны кленовым листьям. Цветет он как шиповник, душистый как малина, и весел, как праздничный ситец. Весною и летом цветет он. Цветет себе и цветет»... стр. 346-349

См. кн.: С.С. Гейченко. У Лукоморья. Лениздат, 1977.

С глубоким уважением
П. Таланов.

20.10.82

Многоуважаемый Владимир Павлович!

16 октября получил Ваше письмо с родословными Г.В. Ольдерогге и Арбузова. Большое спасибо! У Георгия Борисовича какая богатая родословная и как она сохранилась хорошо. Вырезка из газеты «Гатчинская правда». Оказывается, она у Вас есть.

Отвечаю на поставленные вопросы.

У моего деда был брат Трофим Федорович. У них было две сестры. Имена их я не помню. Одна вышла замуж в дер. Карузы. У нее было два сына: старший Герасим, а младшего имя не помню. Другая вышла замуж в д. Устье. (Там, где р. Сороть впадает в р. Великую). У нее было три сына: старший Григорий, средний Павел и мл. Владимир.

У Трофима Ф. были дети: ст. Тимофей, Петр и дочь Анна. Даты жизни не знаю. Все они умерли. У Тимофея была жена Валентина. У них дети: дочь Клавдия (старшая) и сын Николай. Вся семья Тимофея выехала в Сибирь, наверное, в 1920 году.

У Петра была жена Анастасия. У них дети: Владимир живет в Торопце, Павел умер молодым в блокадном Ленинграде. Наверное, учился в ФЗУ. Иван умер в мае 1980 г. на 49 г. жизни.

Анна Трофимовна вышла замуж в дер. Бабино за Ефима. Они умерли. Остались дети.

У Владимира Петровича Трофимова жена Мария урожд. Исаева. У них дочь Надя.

У Ивана П. Трофимова жена была Людмила, Сын, наверное, Анатолий. Развелись, женился на второй, Наде. Растет сын, но имя не помню.

Иван Петрович умер в мае 1980 в г. Торопце.

Девичья фамилия моей матери Кучинская (территория Белоруссии). Вышла замуж за отца в Петербурге. Дети Ивана Кучинского:

Каролина (1882 – 16.10.1928). Муж Георгий Терехов. Умерли в Иркутской обл. Ефросинья (11.12.1884 – 29.1.1959) Муж Алексей Карл. (? – 1965). Жена Софья, наверное, Снарская.

Елена (1888 – июль 1949). Муж Константин Климович.

Петруся (1894- ?). Умерла старой девой.

Елизавета (1905 – 9.9.1945). Муж Франц Дементьевич Роза. Умерла в Ленинграде.

У моего дяди Ильи Александровича Александрова жена Елена Игнатьевна. У них дети:

Владимир (р. в июне или июле 1922 г.). Живет в Рязани.

Евгений (р. в сентябре 1926 г.). Живет в Ленинграде.

Было еще два сына: Валентин 1928 и Валентин 1937 г. Умерли в детском возрасте.

У тети Пелагеи Александровны одна дочь Елизавета Алексеевна. У Пелагеи был муж Алексей Николаев. Алексей зарезан на вечеринке.

Родословные ничем не выделяются. Своими записями только отрываю Вас от дела.

С уважением П. Таланов.

Уважаемый Владимир Павлович!

Письмо Ваше получил 18 января с. г. Благодарю!

Георгий Борисович будет благодарен за Ваш труд по составлению родословной князей Голицыных.

Мне идет 72 -й год. Я никаких поисков не веду, не хочу людей отвлекать от дела. У меня появилось увлечение размножить растения. В прошлом году в Ново-Бридине по обочинам дороги на запад в направлении бывшего села Подгай посадил дубки, выращенные из желудей, собранных под дубами в Торопце и в Шешурине на бывшей усадьбе генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина. В 20 - 30 лет дадут первые желуди. Ими будут лакомиться птицы сойки и кабаны, живущие в лесу. Дубы будут расти 500 - 1000 лет и более.

В с.х. коммуне я жил с 1928 года. А сестра и сейчас живет в Ново-Бридине.

В Торопце в прошлом году окулировал дички яблонь (сеянцы из семян) культурными сортами: коричное полосатое, анис, суворовец и др. Думаю их посадить по обочинам дороги в Ново-Бридине и в лесу. Когда будут плодоносить яблоками будут питаться сороки, кабаны, да и люди.

У меня нет знакомого краеведа в Вышнем Волочке.

Смотрел карту Калининской области. Есеновичи от Вышнего Волочка почти на юго-запад около 31 км. Если желаете карту, могу прислать. После 15 февраля на Ваше имя вышлю книгу: «Город на древнем Волоке» (про Вышний Волочок). Изд. «Московский рабочий», 1967 г.

С уважением
П. Таланов.
21 января 1983 г.

Уважаемый Владимир Павлович!

Высылаю Вам книгу «Город на древнем Волоке».

На Ваше усмотрение. Можете книгу оставить себе, можете и подарить Вашему знакомому.

А книгу «Художественные памятники Верхней Волги» дарю Вам.

С уважением
П. Таланов
15 февраля 1983 г.
г. Торопец.

12.04.1992 г.

Дорогой Владимир Павлович!

Высылаю первую половину газеты «Знамя труда» со статьей о Боткиных. Из энц. словаря сделал выписку о Сергее Петровиче.

«Боткин Сергей Петрович (5.09.1832 - 12.12.1889), русский врач – терапевт, основоположник физиологич. направления в рус. клинич. медицине. В своих воззрениях исходил из материалистич. понимания организма как целого, находящегося в неразрывной связи со средой

и управляемого нервной системой. Создавал новое направление в медицине, назв. И.П. Павловым нервизмом». с. 140.

«Боткина болезнь, инфекционный гепатит, желтуха инфекционная, острое инфекционное заболевание с поражением главным образом печени. Вызывается фильтрующимся вирусом; передача – только от человека человеку путем контакта, через пищу и воду. Впервые описана С.П. Боткиным (1883).

См. кн.: Энциклопедический словарь в двух томах. Главная редакция В.А. Введенский (главный редактор), С.Р. Гершберг, Ф.Н. Петров, М.Э. Струве, Л.С. Шаумян (зам. Главного редактора) Т.1. Государственное научное издательство «Советская энциклопедия». Москва, 1963, стр. 656. Тираж 400 тысяч экз. Цена 4 руб. стр. 140.

С подлинным верно: пенсионер П. Таланов.

С глубоким уважением к Вам П. Таланов.

Дорогой Владимир Павлович!

Как интересна, полезна и необходима Ваша Работа по собиранию родословных разных фамилий.

В 1970 г. и в 1971 г. меня интересовал вопрос, где воспитывался М.И. Кутузов у своей бабушки, помещицы. Так и не установил. И по статье В. Никитина установление не приблизилось. Неизвестно, кто была мать у Михаила Илларионовича. Какая бабушка его воспитывала, по отцу или матери.

В 1969 г. житель Ленинграда П. Стибель был в Торопецком краеведческом музее и в районной газете «Знамя труда» в №114 от 23 сентября 1969 г. писал, что немаловажно установить, в каком из имений воспитывался родившийся на территории Торопецкого уезда, впоследствии знаменитый русский полководец М.И. Кутузов.

Историк М.И. Семевский, ссылаясь на московского купца Находкина (Находкин, урож. Торопца и писал историю Торопца), писал: «Так напр. Находкин указывает на происхождение из Торопца нескольких, как он говорит, замечательных лиц из торопецких дворян: фельдмаршал князь М.И. Голенищев-Кутузов, см. кн.: М.И. Семевский «Торопец уездный город Псковской губернии». 1016-1864. Очерк. Из записок Географического общества № 1 и 2. Спб. 1864.

В музее на стенде имеется запись: «Отец Кутузова - Илларион Матвеевич Кутузов, дворянин Торопецкого уезда Псковской Губернии был военным инженером и считался одним из образованнейших

людей своего времени. По его проекту в Петербурге был прорыт канал, названный Екатерининским. Матери Кутузов лишился рано и воспитывался у бабушки помещицы». (Источник этих сведений не указан).

В музее сведений нет, где воспитывался М.И. Кутузов. Их нет и в Государственных архивах Псковской и Калининской обл.

....Можно предположить, что бабушка М.И. Кутузова жила в селе Матюшкине, т.к. там находятся «могилы деда нашего великого полководца Матвея Ивановича, и бабки, урожденной Бедринской...». см. Михайловский-Данилевский «Император Александр I и его сподвижники...» Т. 3. СПб, 1847, с. 1.

НАЧАЛЬНИК ВОЕННОГО ОТДЕЛА И. Кравцов.

«С Псковской землей связано имя главнокомандующего русской армией в Отечественной войне 1812 года М.И. Кутузова. Многочисленные потомки старинного рода Голенищевых-Кутузовых несколько столетий проживали в разных уездах Псковской губернии. В селе Федоровском (ныне Бежаницкий район) будущий великий полководец провел свои детские годы. Стр. 75. Г.Р. Рафельсон, Г.С. Демидова. Псковичи в Отечественной войне 1812 года. Стр. 70-80. Псковский край в истории СССР. Псковское отделение Лениздата. 1970. Стр. 478. Тираж 18000 экз. Цена 79 коп.

Для памяти для себя. Умер в Бунцлау (Силезия 16 (28) апреля 1813 г. Похоронен в Казанском соборе в Петербурге. Перед собором М.И. Кутузову воздвигнут памятник.

По словам жителя Ленинграда, историка, профессора Попова Александра Ивановича, у М.И. Кутузова сыновей не было.

У М.И. Кутузова была дочь – Хитрово Елизавета Михайловна (1783 – 1839)

Фикельмон Дарья Федоровна (1804-1863) – внучка М.И. Кутузова, жена австрийского посланника, приятельница Пушкина.

Пенсионер П. Таланов
16.12.89 г.
Г. Торопец

Воспоминания о Петре Алексеевиче Таланове

Егорова Екатерина Филипповна

13 мая 1999 г.

*В Торопецкую районную библиотеку
от библиотекаря Плоскошской средней школы
Егоровой Екатерины Филипповны.*

Хочу поделиться воспоминаниями о нашем земляке, удивительном человеке, краеведе Петре Алексеевиче Таланове.

С Петром Алексеевичем мне довелось работать 6 лет в Торопецкой агрохимлаборатории, он тогда работал в должности заведующего лабораторией, а я – лаборанта. За это время я много о нём узнала, и благодарю судьбу, что встретила с таким человеком, как Петр Алексеевич. Я многому от него научилась, так же полюбила природу, свой край. Петр Алексеевич много рассказывал о себе. Родился он в деревне Ново-Бридино, Торопецкого района, в 1911 году. По образованию, или больше по призванию, он был агроном. Рассказывал о своей трагической судьбе. Служил в армии, был в части политруком (на петлицах у Петра Алексеевича три кубика, по-видимому звание у Петра Алексеевича было младший лейтенант), довелось много беседовать с полководцем Ковтуном. Война застала его где-то на юге, куда он поехал отдыхать. Сразу взяли на фронт и закрутилась военная машина. Вскоре попал в окружение. А когда выходил из окружения, был тяжело ранен в ногу. Часть, где он служил, распалась и выходил кто как мог. Он остался один, рана очень болела. Как-то заметил, что кто-то прячется за кустами. Оказалось, что это тоже солдат, выходит из окружения. Несколько дней пробирались вдвоем, с надеждой выйти к своим. Нога болела, идти становилось все труднее. Солдат этот попался с какими-то чуждыми взглядами, все пытался склонить Петра Алексеевича сдаться немцам и идти в полицию, но он такой мысли не допускал. Говорил ему, что если я тебе в тягость, то брось меня, иди один. Но он внешне старался показать себя как надежный товарищ. Но вот (буду говорить от лица Петра Алексеевича) я прилег на кустарник и прикрыл глаза, сделал вид, что приснул, и слышу, как он засуетился и стал убежать. И убежал. Видимо не хотел со мной таскаться, так как я был ранен.

Так Петр Алексеевич остался один. Потом вышел к какой-то деревне на территории Белоруссии. Увидел, что мужчина и женщина приехали брать солому из стога. Вышел к ним. Рассказал им все и попросил

привезти одежду. Они уехали, а сам отошел обратно в лес. Время было такое, побоялся, вдруг предадут. Но они вернулись. Привезли одежду и еду. Рассказали, что кругом занято немцами, и указали путь, куда лучше податься. Петр Алексеевич рассказывал, что потом он переделался, закопал одежду свою и документы в приметном месте, думал, вот найду своих, вернусь и возьму. Но вернуться не довелось. Вышел в другую деревню, в крайней избе его приняли, объявили, что это их родственник. Какое-то время он жил у них, ремонтировал обувь. Но вскоре кто-то донес в полицию, пришли, забрали. Потом повезли, с такими-же, как и он в Германию. Там, в комендатуре, учинили допрос. «Я назвался «бауэр» (крестьянин) из Сибири. Так все говорили, потому что надеялись, что определят на сельхоз работы, оттуда легче убежать. Но определили работать к старой, богатой немке в работники. Выполнял за скудную еду всякую черную работу. Был истинно рабом. Но мысль о побеге не покидала. Потом хозяйка толи решила избавиться от него, толи по какой другой причине его перевели работать на большую фабрику. Там работали пленные русские. Работать заставляли до изнеможения, но находились такие, которые и в плену вели подрывную работу против фашистов. Так в один из дней перерезали все приводные ремни на фабрике. Фабрика остановилась. Всех зачинщиков, в том числе и Петра Алексеевича, забрали и погнали в неизвестном направлении под конвоем. Говорили, что гонят к морю – топить. Гнали, как скот, кто падал, пристреливали. Однажды у дороги дали возможность отдохнуть. На миг приснул, увидел сон – три даты: две расплывчатые, третья отчетливая - 5 мая. Подумал, что бы это значило, к чему это? Но разгадка пришла позже. Никогда в сны не верил, а тут сам не мог объяснить, совпадение это или рок судьбы. После этого дважды пытался бежать, но неудачно, возвращали назад. Третий раз, это было как раз 5 мая, ушел. Не вернули. Как получилось? Остановилась колонна военнопленных на обед возле какого-то кладбища, возле ограды. И один немец, что раздавал еду, оказался на редкость добросовестным, всё старался почерпнуть черпак баланды, чтобы каждому попал в котелок кусок свёклы. Воспользовавшись этим замешательством, Петр Алексеевич перепрыгнул через ограду и побежал. Побежали и другие.

Когда увидели, Петр Алексеевич был уже у леса. Сильной погони не было, видно решили, что не велика потеря, если убежал пленный. А куда? Кто скажет, куда идти? Кругом чужая страна. Говорит, теперь будь, что будет, иду по дороге, на обочине разбитая техника, кострищи, видно, что шли бои. Вдруг, вижу много солдат (говорит, что теперь на

самого себя смешно, как вспомню), подхожу, спрашиваю чьи войска? Оказывается, это наши союзники – американцы. Они, правда, взяли, покормили, а потом сообщили куда следует. И он попал уже в свой лагерь, лагерь, куда сажали за плен своих солдат. Пробыл он там долго. Вернулся домой уже задолго после окончания войны.

До того момента, когда я пришла работать в лабораторию, жизненный путь его не знаю. Как-то говорил сам, что работал в колхозе агрономом.

Петр Алексеевич был исключительно честный человек, порядочный, каким и должен быть человек. Он не мог солгать, не мог обидеть, о себе не думал, всегда старался сделать добро другому. Отдавал последнее. По складу своего характера ему больше подходило быть подчиненным. В начальники он не годился, уж слишком был добрый, не мог ни приказать, ни повысить голоса, и скорее сделает все сам, чем даст указание сделать какую-то работу. Вот, например. В совхозе «Подгороднее» мы закладывали опыты. Брели землянику, обрабатывали, удобряли, сеяли, собирали урожай. Вел учет. Опыт описывали, делали вывод. Вот однажды надо было на участок вносить органическое удобрение. Это был наряд на завтра. Я приезжаю наутро на поле, а он уже там, весь навоз разнес, удобрения рассыпал. Я возмущалась: «Петр Алексеевич, зачем Вы так? Почему без меня? Зачем так рано приехали?» А он: «Что вы, что вы, это так тяжело, это мужская работа, вам нельзя тяжелого поднимать, я сам...». Говорю ему: «Петр Алексеевич, не будь Вас, а будь кто-нибудь другой, он бы не спросил меня, могу я или нет, а сказал бы, бери больше, неси дальше, находишься на работе, так делай, что положено». На другой день я решила пойти тоже на хитрость. Встала чуть свет и уехала в Подгороднее. Делаю всю работу, которая запланирована. Потом приезжает Петр Алексеевич и начинается перебранка. Теперь уже он меня журит. Так вот мы с ним работали, соревновались, кто кого обойдет первый. Вот так я от него научилась за добро платить добром. В работе любил точность, аккуратность, но мог несколько сфальшивить. Был наивный, как ребенок, доверчивый. А находились люди, которые злоупотребляли его простотой и доверчивостью. Вот пример. Встретила как-то его, а он говорит: «Катя, я отдал фотоувеличитель (называет имя какой-то женщины), как просила Аня». (Аня, это моя сестра). Я стою в недоумении: «Кому отдали? Зачем? И причем тут Аня, она не могла просить. Это недоразумение». А он говорит: «Да пришла и сказала, что Аня велела отдать! Я и отдал, как же мог не отдать?» Потом выяснилось, что эта женщина воспользовалась его доверчивостью и

потом обманом завладела его фотоувеличителем. Я говорю: «может эту женщину поискать? Кто она такая? А вы ее хоть знаете?» «Да нет, видел как-то, но кто она, не знаю». Потом вдруг рассмеялся, что его так ловко обманули, всплеснул руками, как всегда любил говорить, сказал: «Ну надо же! Обманула! Ага! Обманула! Ну надо же!» Вот если эта женщина вдруг прочитает эти строки, пусть ей будет стыдно за свой поступок подлый.

По характеру нашей работы нам с Петром Алексеевичем приходилось много ездить по району, по колхозам, брали образцы почвы на полях, проверяли наличие в них питательных веществ, потом составляли картограммы с рекомендациями, сколько и каких удобрений надо внести на данных участках. Петр Алексеевич много знал о нашем крае, беседовал со старожилами, интересовался историей нашего края. Так показал мне место на горе при въезде в Плоскошь, где находилось имение генерала Куропаткина. Петр Алексеевич был прекрасный фотограф. Благодаря ему, я тоже увлеклась фотографией, и из такого простого фотоаппарата «Смена», научилась делать прекрасные фотографии, репродукции, портреты, цветные фотографии. Петр Алексеевич был очень увлеченный человек. Чем он только не занимался! У него на грядке было целое опытное поле. Чего он только не выращивал! Занимался садоводством, самостоятельно выводил сорта яблонь, выращивал саженцы и раздавал людям. Просто так! Так у меня растет его яблоня, до сих пор дает урожай! А принес он ее маленьким кустиком, а вместе с нею палочку выстроганную, из леса («это чтобы посадить и потом привязать к палочке, чтобы ветром не заломило, а то где вы тут такую палочку найдете!»). Насколько он все мог предусмотреть. В Черемушках, напротив дома 127 (пятиэтажка), вдоль ручья растут его яблони, посадил он их просто так, для людей. Я ему говорила, что им долго расти, да и унести их могут. А он сказал, что все равно их где-то посадят, и они будут расти, кто-то съест яблоко и вспомнит меня добрым словом, а не вспомнит, и не надо.

Когда-то приехали в Ново-Бридино, (там тоже были опытные делянки), а он показывает мне два куста картофеля, посаженных на кротовых кочках на лугу: «Вот посадил на одной сорт «Фаленский», на другой – «Берлихинген». Хожу поливаю из речки, потом посмотрю, где лучше урожай, ведь погодные условия одинаковы».

Ну кто бы мог догадаться посадить картошку на кротовых кочках? Конечно Петр Алексеевич! А он говорил, что здесь плодородная земля, кроты выбрасывают ведь хорошую землю.

А потом прислал мне в Плоскошь в конверте пять семечек барбариса

и большущую инструкцию по уходу. Я посеяла, три семечки взошло, долго я с ними возилась, но вырастила, и у меня у одной красовался большущий куст барбариса, уже были ягоды, также необыкновенные, красивые, все спрашивали, что это за куст. Я объясняла, а душа была полна гордости за Петра Алексеевича, что вот своей любовью к природе и мне доставил радость. Много лет этот куст рос у меня в саду, потом погиб, устарел и видимо замерз.

Побывали мы с Петром Алексеевичем в Москве на ВДНХ. Он очень хотел побывать в павильоне «Овощеводство». И побывали. Он выпросил там несколько клубней какого-то сортового картофеля. Положил в чемоданчик (раньше назывался балетка), стали проходить в метро через турникет, вдруг этот чемоданчик выпал у него из рук, открылся, картошка покатила, мы бросились ее собирать. А люди смотрели и улыбались и нам было самым смешно и забавно.

А еще Петр Алексеевич писал стихи! Да, да! Стихи! Вот передо мной лежит стихотворение «А.С. Пушкин». Датировано 1949 годом. Я высылаю его Вам. Еще у меня сохранилось стихотворение о родном крае 1964 года. Написано в духе того времени. Жил Петр Алексеевич один. На мой вопрос, почему не завел семью, отвечал, что время ушло, и семью не могу обеспечить, зарплата маленькая, денег всегда не хватает, а ведь муж, мужчина, должен содержать семью.

Одевался Петр Алексеевич скромно. Носил фуражку, китель и брюки-галифе (все темно-синего цвета), сапоги. Другой одежды не носил. Имел пристрастие, как бы к военной форме, к строгой одежде. Питался скромно, больше все на сухом пайке (да и кто ему будет разгатавливать?). Я часто думала, что вот такое нерациональное питание, а вот как-то живет, не жалуется что болит где-то, а может и болело, но он никогда не ныл, как будто у него всегда все хорошо. Потом часто задумывалась, ведь у этого человека такая трагическая судьба, столько он пережил, перетерпел, а может у него была какая-то святость, которая берегла его, отводила смерть, оставила жить на земле, жить для людей.

Петр Алексеевич никогда не сетовал на тяжёлую жизнь, на неудачи, казалось, что все это для него мелочи жизни. А может оно так и есть, если сравнивать то, что ему пришлось пережить в плену, то может быть ему каждый день казался праздником, остальное, действительно мелочи жизни. Может поэтому Петр Алексеевич так любил жизнь, радовался каждому пережитому дню, после того, как увидел смерть лицом к лицу. Он говорил, что в какие б ситуации он не попал, смерть его обходила стороной. Взять такой случай, когда он выходил из окружения с раненой ногой, лег в воронку отдохнуть, идти больше

не мог. Вдруг услышал немецкую речь, увидел, что идут два здоровенных немецких солдата. Увидели Петра Алексеевича, остановились, сняли с плеча автомат. Петр Алексеевич подумал, что вот все! Прощай белый свет! И встал на ноги, приму смерть стоя. Но немцы начали хохотать, показывать на него пальцем, потом покрутили у виска и ушли смеясь. За кого они его приняли, он так и не понял. И сколько он рассказывал было таких подобных случаев, когда казалось, что вот все, конец!

Но какая-то сила отводила смерть, как будто кто-то его берег. Может и правда судьба берегла его для нас, для потомков, чтобы посеять в наших душах доброе, вечное.

Есть у Иисуса Христа 10 заповедей... Думаю, что Петр Алексеевич не нарушил ни одну из них. Это был настоящий человек, коммунист, хотя не носил никогда партийный билет, это пример для всех нас, человек с большой буквы.

Последний раз я видела Петра Алексеевича за год до его кончины. Зашла к нему на квартиру (жил он в Черемушках, в однокомнатной квартире, «хрущевке» с печным отоплением). Он сидел на стуле, мне показалось, что он стал еще меньше ростом, хотя и так был невысок. Всю жизнь он собирал газету «Мой край» делал из нее подшивки. И вот вся квартира его была от пола до потолка буквально завалена подшивками газет. Лет за тридцать, если не больше. Был маленький проходик от кровати к двери и к печке, остальное – всё газеты! Разные! Как на складе макулатуры! Я ужаснулась! А он сказал: «Как же, это все история нашего края. Вот сегодня какой день? Такой? А я вот возьму подшивку за 10 лет назад и посмотрю, чем жил наш край в этот день. Это же так интересно!» А я подумала: «Каким ты был, Петр Алексеевич, таким остался. К своему родному краю – с любовью».

Хочу сказать, что Петр Алексеевич был мой непосредственный начальник. Но никогда не ставил себя на ступень-две выше, никогда я не чувствовала никакого давления с его стороны. Он был просто старшим товарищем по работе, учитель, наставник. Я до сих пор поражаюсь его порядочности, чести, благородству. Мне сейчас уже 60 лет, и я хочу сказать, что за свою жизнь я больше не встретила такого человека как Петр Алексеевич. Не было такого человека! Не было! И нет... О таких людях надо писать книги. И вот на этих страницах пришло время и мне сказать о Петре Алексеевиче много добрых и хороших слов. Петр Алексеевич заслужил это. Память об этом человеке я навсегда сохранию в своей душе.

P.S. Все, что здесь, я рассказала со слов Петра Алексеевича. Петр Алексеевич ничего не мог прибавить, он много еще о себе не договари-

вал, не любил приукрашивать, рисовать свою жизнь как подвиг.

13 мая 1999 г.

Почему я это так запомнила, да потому, что не осталась равнодушной к судьбе этого человека.

Максимук Юрий Степанович

Таланов Петр Алексеевич родился в 1911 году в д. Ново-Бридино Торопецкого района в крестьянской семье. Кроме него у родителей было две дочери. Одна и проживает сейчас в Ново-Бридине. А младшая в Ленинграде. Закончив 7 классов до призыва в ряды РККА работал в Ново-Бридинской коммуне. До начала Великой Отечественной войны закончил Полтавское военное училище и служил в должности зам. командира роты политчасти в Белоруссии. В Черниговской области попал в плен к немцам. Затем концлагеря. Выжил только благодаря тому, что ремонтировал обувь для военнопленных. При приближении союзных войск немцы решили военнопленных затопить в Балтийском море. Но он спрятался в скирде сена и таким образом остался жить и попал в плен к англичанам, которые относились к русским очень хорошо. После войны приехал домой и закончил Сычевский зоотехникум, но после курсов стал работать районным агрохимиком до самого ухода на пенсию.

Холостяк, объясняя это тем, что не может дать семье нормальные условия жизни.

Он очень любил свой край, его фауну и флору, озера, реки, прошлое и настоящее. Сбирал материалы про видных представителей края: Патриарха Московского и всея Руси Тихона, генерала Алексея Николаевича Куропаткина, Елизавету Дмитриеву-Томановскую и др. В нашем крае он заслужил своими делами быть зачисленным к лику святых. Был очень порядочным человеком, честным, добрым, отзывчивым, скромным.

февраль 2000 г.

Степанов Виктор Владимирович

Мне посчастливилось быть знакомым с Петром Алексеевичем Талановым, начиная с 1982 года. До этого я его практически не знал, а в мае 1982 года я работал в Речанах освобожденным секретарем парткома. По решению облисполкома и обкома партии на территории

совхоза Речане проводился производственный опыт по исследованию использования сапропеля. И вот в совхозе Речане мы с Петром Алексеевичем вместе закладывали производственный опыт: Таланов, я, моя супруга Галина Михайловна, и представитель Всероссийского научно-исследовательского института мелиоративных земель, который находился в Эммауссе под Тверью. Институт этот был создан из Калининской агрохимлаборатории. Основные специалисты туда перешли работать. Представитель института хорошо знал Петра Алексеевича по прежней работе: Петр Алексеевич работал агрохимиком, должность значилась в Торопецком районе, а структурное подразделение находилось в Нелидово.

Для проведения опытов была организована площадка, приблизительно около полутора гектаров, находилась она возле питомника, там, где мелиорируемые земли. Мы должны были выяснить влияние сапропеля на урожай картофеля на территории Торопецкого района.

Учитывая то, что мы с супругой были люди, занятые производством, а Петр Алексеевич уже находился на пенсии, то именно он и проводил ежедневное обследование этих посевов. Брал почвенные образцы, отправлял в Нелидовскую агрохимлабораторию и в институт, где определяли содержание питательных веществ в почве.

Наверное, раз пять в неделю Пётр Алексеевич приезжал из Торопца на велосипеде в Речане или приезжал на автобусе до центра, а дальше около 3 километров до питомника шел пешком. К работе своей он относился ответственно: у него даже было посчитано, сколько колорадских жуков на какой делянке находилось, сколько было личинок. Представляете, какая была колоссальная работа: подсчитать на целом гектаре сколько на кусту колорадских жуков.

Петр Алексеевич всегда ходил в униформе: сапоги, галифе, плащ всегда он носил. Сколько я его не встречал, всегда он в плаще был и фуражка защитного цвета, восьмиклинка, таких фуражек сейчас нет.

А сапоги он шил сам. Он, в годы войны был в плену, потом сбежал. Там Пётр Алексеевич как-то не то женат был, не то сложилась такая ситуация, что женщины у которых работали пленные, как бы называли их мужьями, чтобы немцы их не трогали. Так и он находился и проживал вот с этой женщиной, но пропитание он добывал именно ремонтом и пошивом обуви.

Это мне рассказывал Юрий Степанович Максимук, с которым они работали вместе длительное время, очень дружили и семья Максимуков опекала Петра Алексеевича.

Работы на опытном участке было много, он наблюдения проводил. Я никогда не спросил у главного агронома Максимука, платили ему что или нет. Таланов был таким человеком, что он мог и бесплатно работать. Раза 3-4 приезжали из института, брали данные от Петра Алексеевича. Затем эта научная работа была обобщена и институт сделал отчет, который отправили в Москву. Было принято решение на уровне области по этому вопросу и после этого добыча сапропеля была у нас организована не только на Заликовском озере, но и в совхозе «Бридино» на Галановском озере. Там уже было все подготовлено и были проведены большие исследования наших озер по запасам сапропеля. У нас очень большие его запасы находятся в озере Куденец – это на границе Понизовского и Василевского поселения. Там очень большие сапропели со стороны Корнилова, Шалаев. Но на экспорт наш сапропель не пошел – большая зольность, то есть примесей песка очень много.

Пётр Алексеевич был профессионалом своего дела. По своей специфике, когда он работал агрономом-агрохимиком, они раз в пять лет (это была федеральная программа) должны были брать почвенные образцы по всем хозяйствам Торопецкого района. С каждого земельного участка бралось несколько проб. А у нас участков очень много, потому, что контурность у нас маленькая, (была контурность в советское время 0,9 га), и вот с сенокосов и с пастбищ, с каждого контура брались образцы. Минимум три образца должно быть взято на определенную глубину. Я это помню с детства, у меня отец всю жизнь работал бригадиром, и к руководителям хозяйства приезжали специалисты, бригадир давал им два помощника, лошадь и они неделю или сколько понадобится жили в этой бригаде, пока все участки не обойдут, пока анализы не возьмут. Это все упаковывалось и отправлялось на исследование в Нелидовскую агрохимлабораторию. По каждому контуру наличие и содержание в почве азота, фосфора, калия, органики и кислотность почвы – вот по пяти основным показателям. Поэтому Петр Алексеевич и знал район «как свои пять пальцев», отработав после войны. Если мне не изменяет память, он был зоотехник по образованию, закончил Сычевский техникум, но когда по распределению вернулся в Торопец, здесь по специальности ему работы не нашлось, и он стал заниматься агрономией, а затем агрохимией.

На пенсии Петр Алексеевич занимался прививкой яблонь, часть их посадил возле пятиэтажки, где сейчас новый детский сад.

Петр Алексеевич был дружен с семьёй Максимука. Надежда Михайловна Максимук, когда мы держали корову на 3 семьи, носила ему творог, молоко, сметану. Хорошо они относились к Петру Алексеевичу. Но и он к ним хорошо относился.

Очень доброжелательно и уважительно относились к Таланову специалисты Управления сельского хозяйства. Пётр Алексеевич приходил в Управление на День пожилого человека. Пенсию он получал не больше 60-ти рублей. Наград у него не было, хоть он и участником войны был. Но мероприятия, посвященные войне он не посещал, скорее всего, он стеснялся того, что был в плену.

Когда Пётр Алексеевич умер, Василий Петрович Иванов (он тогда был начальником Управления сельского хозяйства, а я работал в земельном комитете) поручил мне заниматься похоронами. Похоронен Таланов на кладбище в Речанах, потому что Бридино относилось к Речанскому приходу и поэтому там их кладбище.

После смерти Петра Алексеевича Ю. С. Максимук сказал, что у него живёт сестра в Бридино. Я взял машину и поехал туда сообщать этой бабушке (она, я так понимаю, была старше брата), она заплакала, и запричитала: «На кого ты меня оставил, должна была я первая умереть...».

Ее сын, племянник Петра Алексеевича, жил в Великих Луках. Сейчас его уже нет в живых, а его жена с сыном (внучатым племянником Таланова) каждый год с 1 мая приезжает к нам в район, в Новобридино.

Май 2022 г.

Алексеева Зоя Борисовна

С Петром Алексеевичем Талановым я познакомилась в 1960 году, он тогда работал старшим агрономом на льносемяннице, начальником которой был Озоль Алексей Тимофеевич. Озоля сделали старшим агрономом, меня назначили на должность начальника льносемянницы, а Петра Алексеевича перевели на должность агрохимика, и он стал заведующим агрохимлабораторией. Работал он на этой должности до самой пенсии.

По работе мы чаще всего встречались в сельхозуправлении, ведь каждый занимался своей работой. В Торопецком районе применялся севооборот, и Пётр Алексеевич с каждого участка, который входил в севооборот, брал почвенные образцы и делал анализы, изучал, сравнивал, а потом давал рекомендации по использованию удобрений, известкованию почв, как улучшить севооборот. У нас в районе были мелиоративные отряды, которые согласно почвенных карт должны были улучшать почву.

У него было заложено несколько опытных участков, на которых он и производил свои опыты. При выращивании той или другой культуры

применял различные удобрения, потом сравнивал результаты, собирал семена и сдавал нам, а мы делали анализы. Он много читал новой литературы по сельскому хозяйству и применял полученные знания на практике.

Пётр Алексеевич вообще был образованным человеком, любил литературу, у него было много книг, выписывал он и газеты. После его смерти из квартиры было вывезено много книг, и особенно газет.

К работе он относился очень ответственно, можно сказать, что всего себя отдавал работе. Торопецкий район был им исхожен вдоль и поперёк.

В праздниках, которые проводило Управление сельского хозяйства, он участия не принимал, он был скромным, может быть стеснялся, что не было хорошей одежды. Он обычно ходил в сапогах, а в последние годы приходил к нам уже в валенках с калошами.

Из его биографии знаю, что он родился где-то в Бридино, какое-то время там жил. Воевал, имел даже звание, не знаю какое.

Своей семье у него не было, а в Бридино жила его сестра и племянники, с которыми он общался.

Выращивал саженцы, раздавал их знакомым, обустроив близлежащую территорию в Черемушках, сажал яблони и груши.

Он очень хорошо относился к людям, никогда ни над кем не смеялся, не язвил, а шутил только над собой.

Таланов был очень внимательным к людям. Помню, как он, узнав, что я заболела, не поленился, набрал в лесу ольховых шишек, и принёс мне домой, чтобы я быстрее поправилась.

В моей памяти Пётр Алексеевич Таланов остался как замечательный, добрый, ответственный и отзывчивый человек.

Октябрь 2022 г.

Покровский Всеволод Сергеевич

Не так уж и богата Русь такими людьми, каким был незабвенный Петр Алексеевич Таланов.

В нем сочетался природный ум с добротой и благодарностью к хорошим людям, которые встречались на его жизненном пути. А доверчивостью к людям он может сравниться лишь с ребенком, не перенесшим невзгоды жизни. Это был исключительно положительный человек, память о котором должна сохраниться на нашей многострадальной земле, насыщенной подлецами, карьеристами, взяточниками, злыми и ничтожными людьми.

А в связи с тем, что я знал Петра Алексеевича с 1975 года, хотя лично не встречался с ним, я хочу оставить для истории свои воспоминания о нем. Он достоин того, чтобы память о нем сохранилась бы в веках, как принято говорить.

Шел 1975 год. Вот тогда я получил письмо из города Торопца от Таланова Петра Алексеевича, в котором он писал, что в Торопецкий музей пришло письмо от Морозова Михаила Георгиевича, который в ту пору в Узбекской ССР занимал пост начальника Ташкентского областного МГБ в ранге полковника МГБ. В своем письме он обращался к работникам музея с просьбой ответить на ряд его вопросов, касающихся бывшего генерал-адъютанта Алексея Николаевича Куропаткина, их земляка.

А дальше Морозов сообщает, что он тоже выходец из наших краев и что его тетя работала секретарем-машинисткой в штабе Северного фронта в период Империалистической войны, которым в 1915-1916 годах командовал генерал А.Н. Куропаткин. Тетя рассказывала Михаилу Георгиевичу очень много положительного о Куропаткине, что повлияло на его решение. И вот подходило время полковнику МГБ идти на заслуженный отдых – на пенсию. Морозов заранее стал готовиться к сдаче дел своему преемнику. Копаюсь в архиве своего ведомства, он нашел папку Жандармского Управления на А.Н. Куропаткина. И тогда его осенила мысль – написать книгу о Куропаткине, а писательский опыт у него уже был, так как он вместе с полковником Ропским Григорием Осиповичем – начальником уголовного розыска Узбекистана, написал несколько книг о становлении Советской власти в тех краях. (Позже Морозов прислал одну из книг Таланову П.А., а тот, в свою очередь, переслал ее мне для прочтения).

Эти книги печатались в городе Ташкенте. В связи с тем, что работники Торопецкого музея не смогли ответить на интересующие Морозова М.Г. вопросы, они передали это письмо уже известному в Торопце краеведу Таланову Петру Алексеевичу. На некоторые вопросы Морозова Таланов затруднялся ответить и тогда пошел к моей тётке – жене брата моего отца по матери – Покровской Надежде Борисовне, проживающей в то время в городе Торопце на улице Советской. А та посоветовала Таланову обратиться ко мне.

И вот я получил первое письмо от Петра Алексеевича Таланова. На ряд вопросов я ответил и отослал письмо Таланову П.А.

В своем втором письме ко мне он написал, что Морозов М.Г. сам будет писать мне. С того времени я стал переписываться и с Морозовым. А в 1980 году М.Г. Морозов написал мне, что рукопись книги в 656 печатных листах уже готова, что есть и договоренность о ее издании и что первый

номер этой книги он вышлет мне.

А дальше судьба распорядилась по-своему. Морозов М.Г. умер, не закончив рукописи. А Ропский не мог ее закончить и передал в военно-исторический музей. Затем, когда обещанная книга о Куропаткине не появилась, Петр Алексеевич стал писать мне о том, что не смогу ли я найти писателя, который бы выпустил книгу об А.Н. Куропаткине и стал мне присылать собранные им материалы в копиях, напечатанные Талановым на своей машинке. А в это время у меня была на руках книжка «Холм», написанная Антоновым – редактором Холмской газеты. Я написал в Холмский музей, благо там работали Башкирцева Вера Петровна, хорошо знавшая мою супругу Любовь Ивановну. Вера Петровна ответила, что Антонов выехал за пределы района. Тогда я написал Борисову, председателю правления писательской организации Калининской области, с просьбой определить писателя, который согласился бы по полученным мною материалам о Куропаткине от Таланова написать и издать книгу.

И вот у нас писатель-поэт Макашов, позже работавший в г. Калинин в редакции газеты «Крестьянская жизнь»... Но смерть оборвала его работу над книгой о Куропаткине.

Тогда Петр Алексеевич стал мне в копиях присылать материалы о Куропаткине и советовать за написанные книги взяться мне самому, так как в эти годы в газетах Торопецкого, Холмского и Андреапольского районов стали появляться мои статьи об А.Н. Куропаткине. Но я ему честно признался, что на книгу у меня не хватает умения и я обратился к нашей известной журналистке районной газеты Елене Петровне Ермолаевой, которая сообщила, что за такую книгу возьмется Рачеев А.В., так как у него уже есть подобный опыт, да он и располагает большими возможностями.

А дальше этот материал от Рачеева попал к Кириллову.

Брался за написание книги об А.Н. Куропаткине и Зуев Владимир Николаевич, писатель-историк, научный сотрудник Российской Академии наук по Дальневосточному краю, но кроме его статей, пока книги нет.

И только Юрий Григорьевич Попов смог выполнить желание П.А. Таланова и написать книгу об А.Н. Куропаткине.

И еще одно – к Петру Алексеевичу Таланову в Торопец приезжала незадолго до его смерти за материалами и с обещанием выпустить книгу о Куропаткине Бахарева Татьяна Николаевна – художник-оформитель. Позже ко мне же Таланов обращался с просьбой – напомнить Бахаревой передать изданную книгу о Куропаткине в музей г. Торопца, г. Великие Луки и во Псков.

7 февраля 1999 г.

Публикации о Петре Алексеевиче Таланове

Торопецкий историк

Агрохимика Нелидовской зональной агрохимлаборатории Петра Алексеевича Таланова (он живет в Торопце) давно интересует история родного края. Если вы хотите знать историю древнего русского города на реке Торопе, имена торопчан, прославивших Русь, спросите об этом его, Петра Алексеевича Таланова. Он вам расскажет обо всем подробно. Петр Алексеевич может прочитать лекцию об истории Торопца (что он и делает нередко) и его слушают с большим вниманием и удовольствием. П.А. Таланов бережно хранит книги разных авторов, касающихся истории Торопца.

Вот фото, сделанное им в районе поселка Волок. На берегу реки Сережи, у самой воды лежит огромный валун. По преданию, у этого камня договаривалась о вступлении в фиктивный брак с полковником Томановским наша знаменитая землячка, революционерка, героиня Парижской Коммуны Елизавета Лукинична Дмитриева-Томановская.

В истории Торопца и района еще много «белых» пятен. И Петр Алексеевич старается в меру своих сил и возможностей больше узнать о родном крае.

В Торопецком районе есть несколько сел, которые раньше принадлежали помещикам Голенищевым-Кутузовым, сохранились места их захоронений. Такую фамилию, как известно, носил и прославленный герой Отечественной войны 1812 года фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов. Петру Алексеевичу доводилось слышать от разных людей, что князь Кутузов родился на торопецкой земле.

Начались поиски. Пока ему не удалось точно установить, жил ли М.И. Кутузов в Торопецком уезде. Но из Ленинградской публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина прислали П.А. Таланову интересный документ. В нем сообщается, что на кладбище деревни Речане, что в восьми километрах от Торопца, покоится прах тетки фельдмаршала Анастасии Матвеевны Голенищевой-Кутузовой и других представителей этой фамилии.

– Вполне вероятно, что в нашем крае жил и сам полководец – говорит Петр Алексеевич – Значит, надо продолжать поиски.

И поиски продолжают. Следуют новые запросы.

В 1918 году в деревне Бридино, что под Торопцем, была создана коммуна. В 1927 году ее дважды посещал писатель Степной. Старожилы

рассказывают, что о Бридинской коммуне он писал небольшую книжку.

Кто он, писатель Степной? Настоящая ли это фамилия или псевдоним? Петр Алексеевич послал запрос в Ленинград – в Институт русской литературы Академии наук СССР. Оттуда ему сообщили, что в двадцатых годах псевдонимом «Степной» пользовались 3-4 писателя, но, по всей вероятности, в Бридино приезжал известный в свое время писатель Н.А. Афиногенов. Сотрудники института попросили П.А. Таланова выслать им копию старой фотографии.

Вскоре библиограф института Ф. Ильина прислала ему письмо:

«Высланная Вами фотография вселяет в нас полную уверенность в том, что изображенный на групповом снимке человек действительно писатель Степной (Ник. Ал. Афиногенов). На обеих наших фотографиях то же лицо, что и на присланной Вами. Вашу фотографию, кстати хорошо исполненную, наш музей принял на хранение в свой фонд, записав Вас как дарителя, за что выражает Вам признательность».

К письму была приложена краткая биография писателя. Н.А. Афиногенов, оказывается, был отцом известного драматурга Александра Николаевича Афиногенова, автора пьес «Чудак», «Далекое», «Машенька».

В годы войны в Бридине жили корреспонденты Калининского фронта и среди них – писатели А. Фадеев, Б. Полевой, С. Крушинский. Петр Алексеевич сейчас готовит фотомонтаж о пребывании писателей и журналистов на бридинской земле.

Недавно в вагоне поезда П.А. Таланов разговорился с одним из пассажиров. Тот сообщил ему, что в двадцатых годах он работал в Торопецком уезде комсомола и что в 1922 году в Торопец приезжал Демьян Бедный.

– Этот человек, – говорит Петр Алексеевич, – утверждал, что Торопцу Демьян Бедный посвятил четверостишие. Он даже прочитал мне его. Жаль, не записал я и фамилию собеседника запомнил. Знаю, что живет он на станции Охват. Но ничего, – как бы успокаивает себя Петр Алексеевич, вот в будущем году пойду на пенсию, тогда поеду в Охват, разыщу этого человека.

...Мы идем сумеречным Торопцем. Петр Алексеевич останавливает меня и показывает на странное каменное здание, что напротив кинотеатра «Родина». Здесь сейчас расположен детский сад. И я узнаю очередную новость из уст этого неугомонного человека.

- Дом этот принадлежал Корвин-Круковским. Знаменитая фамилия! Вспомните Анну Васильевну Корвин-Круковскую, сестру Софьи Ковалевской, одну из первых русских революционерок,

видную деятельницу Первого Интернационала. Может тут жили ее родственники, а может и сама она тут бывала. Надо узнать.

И я знаю, что Петр Алексеевич начнет очередной поиск.

Е. Иванов

Увлеченность

«Заядлый краевед и агроном» – так уважительно отзываются о Петре Алексеевиче Таланове все, кто его знает. А в городе, в Черемушках, во всяком случае, он хорошо известен многим: дом, квартиру мне безошибочно назвали первые же встречные.

В этот день П.А. Таланов нужен был не только мне, с нетерпением поджидали его двое соседских детей – Андрей с сестрой Ирочкой. Ребята рассказали мне, что с Петром Алексеевичем они большие друзья – узнают от него интересные истории, он читает им книжки, фотографирует...

– А вот и дедушка Таланов, – указал Андрей на невысокого мужчину с огромной охапкой картофельной ботвы в руках. Петр Алексеевич поздоровался и, узнав, что о нем собираются написать в газету, категорически запротестовал. Положение спасла... картофельная ботва. Используя так называемый «обходной маневр», я стала спрашивать Петра Алексеевича, откуда она, зачем. Оказалось, что Петр Алексеевич Таланов, бывший агроном и агрохимик, с удовольствием принял участие в опытах, определяющих влияние сапропели на повышение урожайности картофеля, которые проводят работники Калининского Всесоюзного НИИ сельского хозяйства по использованию мелиорированных земель в совхозе «Речане».

Агрохимиком Петр Алексеевич, без десятка лет ровесник века, проработал большую часть своей жизни. Работал почти без выходных – опытным путем определял влияние различных удобрений на повышение урожайности зерновых и овощных культур, которые выращиваются в районе. Благодаря правильному использованию результатов опытов, возросли урожаи не в одном хозяйстве.

– Петр Алексеевич и на своем огороде опыты проводит, – вступили в разговор ребята. – Укроп у него самый большой, разные сорта яблонь выводит, барбарис посадил...

– Да самый обыкновенный у меня огород, – смущенно поспешил объявить Таланов. – Барбарис, действительно, выращиваю. Южное растение? Ничего подобного. У нас, в Нечерноземье, в помещичьих хозяйствах его выращивали издавна – в плодах содержится большое количество витамина С. А яблони... Видите ли, если привить на

дичок, скажем, коричное полосатое, плоды будут отличного вкусового качества, а яблоня станет морозостойчивой.

Слово за слово – разговорились. Оказалось, что, кроме обычных овощей и плодовых деревьев Петр Алексеевич выращивает на своем небольшом огороде саженцы деревьев и кустарников, которых уже немного осталось в Калининской области, в частности, боярышник. А когда они подрастут – высадит их в лес. Выращивает Таланов на своем участке и гибрид клена и малины, который, по свидетельству С.И. Гейченко, директора Пушкинского заповедника, выращивали в Михайловском при Пушкине. Растет у Петра Алексеевича неизвестное ему растение из усадьбы бывшего царского генерала Куропаткина, основателя сельскохозяйственной школы в Наговье. Кстати, о Куропаткине Петр Алексеевич сообщил мне много интересной информации, – когда-то он собирал эти сведения для книги ташкентского писателя Михаила Морозова.

После ухода на пенсию Петр Алексеевич всерьез увлекся изучением истории Торопецкого района: перечитал массу исторической литературы, побывал почти во всех селах и деревнях района, где встречался со старожилами – свидетелями многих исторических событий, записывал их рассказы. Так и возникла рукописная история Торопецкого района: карты-схемы всех без исключения населенных пунктов, заметки об истории их возникновения, развития, населения, выращиваемых культурах и даже генеалогия некоторых дворян-помещиков. Копии «Истории Торопецкого района» П.А. Таланов подарил краеведческому музею и Дому пионеров, чтобы торопчане знали и гордились историей родной земли, неотделимо связанной с великими событиями, жизнью замечательных людей земли русской.

Е. Лукина

Книга о том, что было

Совсем недавно в нашей газете была опубликована статья кандидата исторических наук В. Виноградова с призывом создать «Энциклопедию сел и деревень Тверского Верхневолжья». Читая этот материал, невольно подумала: а ведь в нашем районе такая энциклопедия есть, только мало кто о ней знает. Это довольно объемистый труд, который называется «Торопецкий район», с многочисленными картами, схемами, короткими очерками по истории, фотографиями.

Его автор – торопецкий краевед Петр Алексеевич Таланов. Он приехал в наш район юношей. Было это больше 60 лет назад. Работал в известной Ново-Бридинской коммуне, учился в Знаменской школе крестьянской молодежи, затем в сельскохозяйственном техникуме. В годы войны воевал, был ранен, затем вернулся в Торопец, работал агрономом на льносемянной станции. Историей родного края Петр Алексеевич интересовался давно. Когда же вышел на пенсию, решил взяться за описание истории Торопецкого района. Трудно определить жанр этой самодельной книги. Да, она не отпечатана полиграфическим способом. Карты, схемы нарисованы, текст машинописный, фотографии сделаны самим Талановым. Но все выполнено аккуратно, со знанием дела. Листваешь книгу и понимаешь, что перед тобой вещь уникальная, ценный исторический материал, а главное – какую огромную работу пришлось проделать Петру Алексеевичу.

Создавая свой труд, Таланов брал данные из старинных газет, современных изданий, опрашивал старожилов района – в его книге список людей, сведениями которых автор пользовался, приведены воспоминания некоторых из них. Интересны материалы о владельцах усадеб в Торопецком уезде: известном генерале Куропаткине, Г.А. Кушелеве-Безбородко, владевшим поместьем в Краснопольце, – основателе журнала «Русское слово», и других. Удивительна легенда о дубе, посаженном Александром Невским, когда он отдыхал на берегу озера Говья (теперь Наговье). Привлекает внимание материал «Деревням 435 лет», где названы самые старые деревни Торопецкого уезда.

Все-таки в книге П.А. Таланова основное внимание уделено исторической статистике, касающейся села. В ней карты, схемы с границами сельсоветов, с названиями деревень, которых уже нет.

Печально, что этот исторический материал почти не используется, один экземпляр книги хранится в краеведческом музее, но стенда, посвященного истории деревень, периоду раскрестьянивания крестьянства, упадка сельского хозяйства, там, к сожалению, нет.

Большое дело – книга по истории района – сделано Петром Алексеевичем Талановым, человеком очень скромным, неприязательным в жизни, с удивительно доброй и светлой улыбкой и такой же светлой душой. Очень незаметно, но всегда он стремился приносить пользу людям, делая это бескорыстно. Сейчас ему 79 лет. Он по-прежнему интересуется историей, но не только этим. Главное занятие – яблоньки. Петр Алексеевич выращивает из семян сеянцы, проводит окулировку (один из способов прививки), а потом раздает деревца соседям, знакомым. А еще раньше он так же раздавал барбарис, черноплодную ряби-

ну. Конечно, не всем желающим, ведь возможности у Петра Алексеевича невелики. По пословице – человек приносит пользу, посадив одно дерево, а сколько их выросло из саженцев, выращенных Талановым, сколько людей вспоминает его добрым словом.

Л. Нефедова

**«Чтобы увековечить память
об Алексее Николаевиче Куропаткине...»
Краевед Петр Алексеевич Таланов (1911 – 1994 гг.)**

Читая материалы, авторы которых стремятся рассказать правду о генерале Куропаткине, общаясь с людьми, радеющими за восстановление его доброго имени, приходишь к пониманию, что все эти люди такие же, как и Алексей Николаевич Куропаткин: честные, порядочные, равнодушные, светлые.

Жизнь торопецкого краеведа Петра Алексеевича Таланова тому подтверждение. К сожалению, я не была лично знакома с ним, так как заниматься краеведением начала уже после смерти Петра Алексеевича, но мне довелось много слышать о нём и читать его публикации. По совету краеведа Юрия Григорьевича Попова я начала сбор материалов о П.А. Таланове и обратилась к тем краеведам, с которыми Пётр Алексеевич переписывался, с просьбой прислать в библиотеку его письма. Таким образом, в библиотеке города Торопца появился фонд краеведа Таланова, состоящий из 60-ти документов. По моей просьбе, людьми, близко знавшими Петра Алексеевича, были написаны воспоминания о нём. Откликнулись все, к кому я обращалась. Поражало желание людей поделиться воспоминаниями о П.А. Таланове. Читая его письма, воспоминания о нём, я поняла, каким замечательным человеком был Пётр Алексеевич, скромным, интеллигентным, неприязательным в жизни, готовым прийти на помощь. Он стремился приносить пользу людям, делая это бескорыстно.

«В нашем крае он заслужил своими делами быть причисленным к лику святых. Был очень порядочным человеком, честным, добрым, отзывчивым, скромным», - написал его коллега Ю.С. Максимук.

Родился Пётр Алексеевич Таланов в большой крестьянской семье 21 июня 1911 года в деревне Ровнево Опочецкого уезда Псковской губернии. В 1928 году семья переехала в Торопецкий район.

До начала Великой Отечественной войны он окончил Полтавское военное училище и служил в должности заместителя командира роты в Белоруссии. В первые месяцы войны он был тяжело ранен в ногу, попал в плен и пережил ужас немецких концлагерей.

Историей родного края Пётр Алексеевич увлёкся рано. По роду своей деятельности ему часто приходилось ездить по району, брать образцы почвы на полях, проверять наличие в них питательных веществ. В этих поездках он не только вел записи как агроном, но, постоянно ведя краеведческую работу, записывал рассказы старожилов. Одним из первых он начал составлять генеалогическое древо владельцев «дворянских гнёзд», собирал материалы о Голенищевых-Кутузовых, Корвин-Круковских, Е.Л. Дмитриевой-Томановской и др.

Когда Пётр Алексеевич впервые прочитал «Торопецкую писцовую книгу 1540 года», и книгу Затейщикова-второго «Город Холм Псковской губернии и его уезд», у него появилась мысль составить схемы расположения населённых пунктов Торопецкого района, которые помогли бы представить, где они находятся или находились. Как говорил Пётр Алексеевич, «пусть хотя бы на схеме оставят свой след исчезнувшие населенные пункты в виде точек и надписей к ним».

Работая в системе сельского хозяйства, Пётр Алексеевич исходил не только все деревни района, но и поля во многих хозяйствах. Когда он ушел на пенсию и приступил к составлению схем и нанесению на них исчезнувших населённых пунктов, полученный многолетний опыт значительно облегчил его труд.

Сейчас брошенные деревни заросли травой и кустарником, но, благодаря многолетнему труду Петра Алексеевича Таланова, можно многое узнать и о местонахождении бывшего хутора или деревни, и о том, какие люди там жили и чем занимались, какими сельхозугодьями владели и даже какие культуры выращивали. Трудно определить жанр этой «самодельной» книги. Она не напечатана полиграфическим способом. Карты, схемы нарисованы от руки, текст машинописный, фотографии сделаны самим автором. Тем не менее всё исполнено аккуратно и со знанием дела, как всё, чем занимался Пётр Алексеевич. Перелистывая книгу, понимаешь, что это уникальный, ценный исторический материал, который поражает также объемом работы, проделанной Петром Алексеевичем. Его рукописная книга «Торопецкий район» – важный по своей значимости документ.

Пётр Алексеевич первым в Торопецком районе стал собирать сведения о жизни и просветительской деятельности генерала Алексея Николаевича Куропаткина. Вёл обширную переписку с краеведами, делал запросы в архивы, музеи, библиотеки. Постоянно поддерживал связи с выпускниками сельскохозяйственной школы, основанной Куропаткиным, которые в 1964 году установили на могиле генерала надгробие. Таланов мечтал о том, что когда-нибудь об Алексее Николаевиче Куропаткине будет написана правдивая книга, в которой по достоинству будут оценены его заслуги перед Отечеством.

В разное время книгу о Куропаткине пытались написать многие: полковник М.Г. Морозов из Ташкента, историк В.Н. Зуев из Владивостока, краеведы В.С. Покровский и А.В. Рачев из Андреаполя, писательница Т.Н. Бахарева из Москвы. И всех Петр Алексеевич снабжал информацией об А.Н. Куропаткине.

На старенькой пишущей машинке он печатал копии собранных им краеведческих материалов, делал выписки из справочников и энциклопедий, воспоминаний современников генерала и всё отсылал тем, кто собирался писать книгу. Собранными краеведческими материалами он щедро делился с краеведами, обязательный экземпляр поступал в Торопецкий краеведческий музей. Часть материалов Пётр Алексеевич дарил в Псковский музей-заповедник, директор которого, Ю.Н. Киселёв, получив от Таланова рукописи воспоминаний о генерале Куропаткине, писал: «сведения о Куропаткине поступят в его фонд и в скором времени пригодятся исследователям биографии генерала <...> счастье, что на Руси остались люди, считающие своим долгом сохранять для потомков имена славного прошлого».

Узнав о том, что Владимир Николаевич Зуев получил посланные им копии воспоминаний Рубельта и Филиппова, Таланов написал Всеволоду Сергеевичу Покровскому: «Я предполагаю, что Зуев напишет объективную книгу. И я буду очень рад. Когда книга будет напечатана, прошу напомнить, чтобы он выслал её мне в двух экземплярах. Надо будет выслать книгу краеведческим музеям в Торопец, Холм, Великие Луки, Псков, Ленинград, Смоленск, Калинин и Новгород. Ну, обязательно в Москву, в библиотеку им. Ленина».

Через 2 года (19. 10. 91 г.) Пётр Алексеевич вновь обращался к Покровскому: «Получил от Вас письмо, в котором вы пишете: “ни

Зуев, ни Макашов, ни Бахарева книги не напишут”. В отношении двух первых я согласен с Вами, но в отношении Татьяны Николаевны, я предполагаю, что она может написать, как задумала, конечно, не большую, <...> а популярную брошюру. И как говорила, в ней будут помещены выдержки из книг Алексея Николаевича. Конечно, ей должны помогать, в том числе и Вы. Необходимо, чтобы в своей книге она поместила выдержки знающих людей о Куропаткине. Например, выдержки из книги «50 лет в строю» Игнатьева, извлечения из энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, из воспоминаний Рубельта, Филиппова, извлечения из писем Морозова к Филиппову и другим. Приложите все усилия и помогите, чтобы Татьяна Николаевна написала и издала книгу.

Пётр Алексеевич ждал и надеялся, что выйдет книга о генерале А.Н. Куропаткине. Как надеялся и Михаил Георгиевич Морозов из Ташкента, который пытался издать книгу о нём. В октябре 1977 года он написал выпускнику Наговской сельскохозяйственной школы Филиппову, что закончил книгу, над которой работал 4 года, и что рукопись сдана в редакцию. Через три года, в письме к Филиппову, Морозов объяснил, что выход книги задержался из-за острой нехватки бумаги и что время выхода книги неизвестно.

Точку в этой истории поставил соавтор Морозова писатель Ропский. 28 декабря 1980 года он написал: «Несколько лет тому назад мы действительно хотели написать книгу о А.Н. Куропаткине. Я работал над сбором материалов в архивах и библиотеках, над изучением его военно-исторических трудов. М.Г. вёл переписку с музеями и другими источниками, которые могли бы сообщить нам те или иные данные о А.Н. (Куропаткине Авт.). Однако местные издательства нам дали понять, что перспектив к изданию книга о Куропаткине вообще не имеет, так как он прослыл как один из виновников поражения в русско-японской войне, как неудачливый царский сановник и министр, а затем и Туркестанский генерал-губернатор, причастный к кровавому подавлению народного восстания в 1916 году / мы же считали, что А.Н. (Куропаткин Авт.) был отважным путешественником, объективным историком, автором ряда трудов объективного направления и прогрессивного характера, противником войны с Японией, а также бывшим царским генералом, отказавшимся в 1919 году от сотрудничества с белогвардейцами, пытавшимися использовать его в

интересах контрреволюции. С учетом мнения работников местных издательств мы воздержались от своего замысла о создании книги о А.Н. Куропаткине»

По словам Покровского, Пётр Алексеевич Таланов был человеком из прошлого века, думающим только о том, чтобы увековечить память об Алексее Николаевиче». 25 марта 1992 года Таланов писал Покровскому: «Дорогой Всеволод Сергеевич! Я безмерно рад, что Елена Петровна Ермолаева взяла у Вас материалы о Куропаткине, чтобы написать книгу».

Проходили годы, а книги о генерале Куропаткине всё не было, но Петр Алексеевич не терял надежды на то, что такая книга в скором времени появится. В одном из писем 80-летний краевед сетовал на то, что плохое зрение и неисправная пишущая машинка не позволяли ему быстро напечатать копии. Из своей скудной пенсии он был готов оплатить расходы на заказанные в Псковском музее фотокопии портрета А.Н. Куропаткина, написанного И.Е. Репиным.

Всеволода Сергеевича Покровского он просил установить связь с краеведом из Великих Лук Николаем Новиковым, который много работал в архивах. От него он надеялся получить новые сведения о генерале Куропаткине: «Если Вам удастся наладить переписку с Новиковым, а может быть и встречу, прошу обо мне не упоминать, я стар, плохое зрение и слух, стала плохая память. Иногда на короткое время выключается сознание». Пётр Алексеевич так и не дождался книги о генерале Куропаткине. Он умер 15 марта 1994 года, а через 4 года в городе Торопце была издана книга, о которой он так мечтал. Её написал приехавший к нам из Казахстана, опытный краевед, кандидат технических наук Юрий Григорьевич Попов, который, работая над рукописью книги, пользовался и материалами, собранными Талановым.

Закончить это повествование о краеведе П.А. Таланове и его подвижническом труде можно словами Екатерины Филипповны Егоровой, которая 6 лет работала под его руководством.

«Я хочу, чтобы не забылось за суетой будней имя Петра Алексеевича Таланова. Я благодарна судьбе за то, что она подарила мне встречу с таким человеком <...> думаю, что Пётр Алексеевич в своей жизни не нарушил ни одну из 10 заповедей Христа, он был честен, порядочен, жил не для себя, а для других. И для меня, и для тех, с кем сводила

его жизнь, он всегда оставался Человеком с большой буквы. О таких людях надо писать книги. Я счастлива, что представилась возможность сказать о нём слова признательности и восхищения».

В наши дни краеведческие исследования П.А. Таланова востребованы и продолжены его коллегами.

Л. Медведева

Содержание

От составителя.....	3
Родословная Петра Алексеевича Таланова.....	4
Публикации Таланова в районной газете.....	13
Стихи П.А. Таланова.....	25
Переписка Петра Алексеевича Таланова.....	29
Воспоминания о Петре Алексеевиче Таланове.....	63
Публикации о Петре Алексеевиче Таланове.....	76

Талант любить родную землю

Составитель – Медведева Л.И.

Набор текста – Петрова Е.А.

Художественное оформление и верстка – Лапченко А.А.

Ответственный за выпуск – Григорьева Е.Л.

В издании использованы фотографии Торопецкого краеведческого музея, семейного архива Талановых, коллекционеров г. Торопца

Тираж: 50 экз.

Оригинал-макет

Сектор автоматизированных

Библиотечно-информационных технологий

МУТР «Торопецкая центральная библиотека»

г. Торопец, Тверская обл., ул. Советская, д.35а